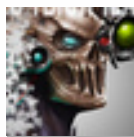

Боевая зона Дамокла: Кауьон / War Zone Damocles: Kauyon (кампания)

Перевод коллектива "Дети 41-го тысячелетия"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Дети 41-го тысячелетия". Их группа ВК находится [здесь](#).

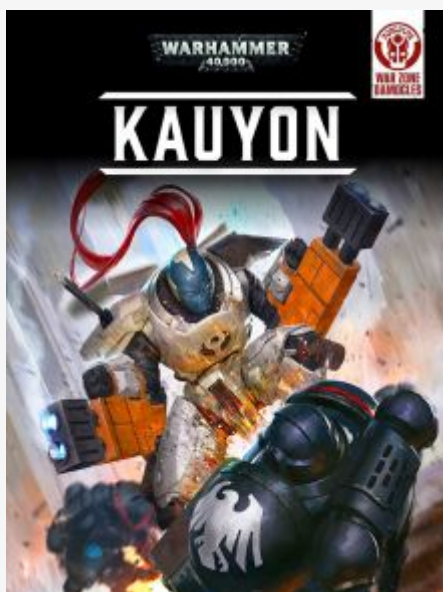
Перевод в виде файла

Этот перевод был скомпилирован в один файл. Скачать его можно [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Боевая зона Дамокла: Кауьон / War Zone Damocles: Kauyon (кампания)

Переводчик	Desperado , Str0chan , samurai_klim , Locke , Ser Murzik
Издательство	Games Workshop
Серия книг	Боевая зона Дамокла / War Zone Damocles
Следующая книга	Боевая зона Дамокла: Монт'ка / War Zone Damocles: Mont'ka (кампания)

Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Раскаты грома проносились над планетой, словно предвестники грядущей гибели. Они были отзвуками не гроз, а деяний военачальников и убийц, в руках которых оказались невероятные силы и оружие столь разрушительное, что его мощь выходила за пределы разумного.

Поверхность мира-крепости, изуродованная шрамами бездумно разраставшейся промышленности, гудела от едва сдерживаемых бурь voltaической энергии. Боевые шагоходы, величиной не уступавшие зданиям, топали через беспорядочно выстроенные комплексы укреплений и развалины широко раскинувшихся ульев. От их словно бы когтистых ступней по запылённой земле разбежались трещины. Вздымая увесистые, но смертоносные руки-орудия, великаны залпами ракет и ослепительно-белых лучей превращали снующую под ногами пехоту в рваные клочья мяса.

Посреди всего этого шли в наступление воины-рыцари Адептус Астартес, геральдические цвета которых ярко блистали сквозь пылевую завесу, повисшую над планетой вследствие тысячелетних войн. Атмосфера её смердела прометием и реактивным топливом – космодесантники выгоняли неприятелей из тщательно подготовленных укрытий густыми струями пламени и ураганами масс-реактивных болтов. Монашеские песнопения смешивались с боевыми кличами орденов, и за этими благодарениями искусствам войны следовало пролитие вражеской крови в ошеломляющих масштабах. Крики живых существ и машин сливались с рёвом цепных мечей, прогрызающих чужацкую плоть, однако происходящее оставалось лишь прелюдией резни, которую защитники мира собирались устроить для своих противников.

Но затем сбросили хитроумную маскировку тысячи воинов касты Огня, крепко спаянных узами чести и самоотверженности. Вспыхнули очереди импульсных и плазменных зарядов, начисто пробившие силовые доспехи космодесантников. Нависшие над полем битвы громадные боескафандры, оснащённые новейшим вооружением, разнесли на куски вражеские танки и скосили целые отделения ветеранов Адептус Астартес, словно элитные воины были голыми новобранцами. В небе раздалось низкое жужжание турбин, вслед за которым возникли эскадрильи ксеносов: заходя для атаки, волны самолётов расчерчивали землю белыми полосами смерти и сбрасывали сферы потрескивающей энергии, которые при детонации испепеляли уцелевших неприятелей.

Теперь Префекция принадлежала тау, и они засеяли её просторы незримыми семенами смерти.

□

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Боевая зона Дамокла

Префекция

Глава 1. Великое возмездие

Начальные ходы

Ломание клинков

Западни и силки

Пепел и тени

Полёт воронов

Глава 2. Капкан захлопнулся

Охота за злейшим врагом

Кровь с небес

Навстречу грозе

Незаконченные дела

Эскалация и прорыв

Далеко протянувшиеся тени

Погибель героев

Маскировка и манипуляции

Отступление и контратака

Глава 3. Ярость и возмездие

Магистр теней

Ярость праведных

Мощь дома Терринов

Горстка благородных

Битва гигантов

Битва за Глаз Голиафа

Клинки вражды

Восход Третьей фазы

Разбуженный великан

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИМПЕРИЯ ТАУ

Аун'Ва

Верховный эфирный

Аун'До

Эфирный

О'Шассера, Тень Солнца

Верховная главнокомандующая

О'Та'сар, Стойкий Щит

Командующий

О'Шалас, Резвое Пламя

Командующий

БЕЛЫЕ ШРАМЫ

Кор'сарро-хан

Капитан 3-й роты

ГВАРДИЯ ВОРОНА

Корвин Северакс

Магистр капитула

Лэфин Торовак

Капеллан 2-й роты

Кайваан Шрайк

Капитан 3-й роты

Кайрин Солак

Капитан 5-й роты

ДОМ ТЕРРИНОВ

Патриарх Тибальт

Верховный король

Боевая зона Дамокла

Дамокл. За этим коротким словом скрывается противостояние империй, растерзавшее Восточную Окраину. Когда экспансионистски настроенные тау пересекли Дамоклов залив, они захватили горстку богатых ресурсами планет, что лежали за его пределами. Сделав это, ксеносы пробудили галактического колосса - Имperiум Человечества - и начали войну, которая разрастается с каждым днём.

Отыскав путь через цепочку смертельно опасных туманностей, известную как Дамоклов залив, тау оказались на краю владений человечества. Там они обнаружили цивилизацию, которую сочли угасающей: на обнаруженных пограничных планетах давно забыли, что такое «эффективность» или «инновации», и даже надежда на лучшее померкла под душной пеленой веков.

Хотя потребовались годы, чтобы открыть местным жителям глаза на иные перспективы, постепенно они приняли идеалы, о которых рассказывали дипломаты из касты Воды. Под суровой рукой безразличного Империиума умы людей превратились в благодатную почву для семян нового порядка, и одна за другой планеты пали к ногам златоустов-переговорщиков. Тех же, кто воспротивился, вскоре переубедило оружие касты Огня.

Когда Терры наконец достигли сообщения о технологически развитой расе ксеносов, которая узурпировала власть в нескольких мирах, давно принадлежавших людям, Империиум отреагировал так же, как и всегда - сокрушительным ударом. Используя варп-переходы для развёртывания сил вторжения, совместная боевая группа Адептус Астартес и Астра Милитарум изгнала неприятельских поселенцев с захваченных ими планет, после чего перенесла войну в самое сердце чужеродной империи. Тау отступали, поскольку враг обходил их линии обороны, а кор'ваттра (космический флот) безнадежно проигрывал человеческому. Армии Империиума, как неудержимое чудовище, пронеслись по орбитальным станциям и колониям, превратив процветающие планеты в дымящиеся развалины.

В итоге крестовый поход в Дамоклов залив был с боями остановлен на Дал'ите. Каста эфирных, верховных правителей цивилизации ксеносов, направила туда лучших полководцев своей расы, поскольку эта планета была «септовым миром» - жемчужиной в короне Империи Тау. Последовали месяцы неистовых битв на уничтожение, в которых агрессия и сила космодесантников Империиума сталкивалась с мощью истинной цитадели чужаков. Но завершилась война после вмешательства третьей стороны - возникшие из-за пределов Восточной Краины тираниды заставили боевую группу людей отступить для защиты границ собственных владений.

Тау, понёсшие страшные потери в конфликте, твёрдо намеревались заняться восстановлением разрушенного. Было заключено неофициальное перемирие, и по прошествии двух с половиной веков повелители Империиума почти забыли о своём крестовом походе.

Но тау, полные амбиций, помнили. Начав Третье сферическое расширение, они вновь пересекли космический простор, на этот раз под началом верховного эфирного аун'Ва и командующей Тени Солнца. Как и прежде, многие миры пали пред ними.

Шестерни человеческого возмездия завращались снова - медленно, но с неудержимой силой. В этот раз генеральное сражение состоялось на Агреллане, планете, где люди обитали только в двенадцати огромных городах-ульях, вершины которых утопали в грязных облаках рождаемого ими же смога. Там космодесантники принесли быструю и страшную смерть многим кадрам тау, а полки Астра Милитарум и великанские Имперские Рыцари дома Террин добавили своей мощи ударам Империиума. Но человечество вновь обнаружило, что тау - хитроумный и приспособляющийся противник: благодаря стратегическому гению о'Шасерры чужаки захватили все двенадцать ульев за один-единственный день. Некоторые пали в результате осады, другие вспыхнули изнутри, охваченные мятежами, или были взорваны залпами из оружия планетарных масштабов. Превосходство Адептус Астартес на поле битвы также оказалось сметено массово введёнными в бой XV104 «Быстрина». Эти гигантские бронекостюмы обладали такой мощью, что их появление изменило ход всей войны в пользу ксеносов.

Корвин Северакс, магистр капитула Гвардии Ворона, скомандовал отступление, после чего космодесантники, полки Астра Милитарум и Имперские Рыцари совместно отошли с боями. Агреллан, переименованный покорителями в Бухту Му'гулат, был вскоре официально принят в состав Империи Тау.

ОХОТА НА ОХОТНИЦУ

Во время кампании на Агреллане Кор'сарро-хан из Белых Шрамов поклялся на крови, что собственноручно снимет голову Тени Солнца с плеч. Он неотступно вёл охоту, обращая скорость и агрессию сынов Чогориса к единственной цели – уничтожению организатора всех успехов военной машины тау. Несколько раз ловчий и его цель встречались в битве: Кор'сарро-хан атаковал о'Шасерру в улье Акация и вступал в сражение с её личным кадром на Черносланцевом хребте. Но, несмотря на все усилия Белого Шрама, командующая выжила, показав себя превосходным тактиком, стратегом и даже достойным противником в ближнем бою. Со временем, однако, войска хана нанесли личному кадру Тени Солнца настолько чудовищные потери, что хладнокровная воительница начала дрожать от ярости. Возможно, поддавшись излишней самоуверенности после триумфа на Агреллане, она ухватила подброшенную ей наживку – рыцарский мир Волторис. Там о'Шасерра ступила прямо в западню, организованную возле древней крепости дома Террин. Во время неожиданной атаки Кор'сарро-хан нанёс ей страшную рану мечом и едва не обезглавил, но командующей, впрочем, снова удалось сбежать. Магистр охоты по-прежнему не может исполнить данную клятву, и на Префекции он будет преследовать Тень Солнца даже решительнее прежнего

Командующие армиями Империи пришли в ярость от самого факта потери планеты, не говоря уже о том, что всё произошло в столь краткий срок. После перегруппировки различные высокие чины, посланные для возвращения утраченных территорий, собрались на военный совет. В итоге они приняли решение нарочито медленно отступать к феодальному миру Волторис, заманивая флот о'Шасерры туда, где люди окажутся в подавляющем большинстве.

Человеческие войска организовали смертельную западню, используя в качестве опорного пункта самый пригодный к обороне участок планеты – крепость на пике Фурион. Тау, излишне полагаясь на данные орбитальной разведки, значительно недооценили врага. Внутри цитадели и в ущельях благородной горы прятались джунглевые бойцы полковника Стракена вместе с Гвардейцами Ворона теневого капитана Шрайка и Белыми Шрамами Кор'сарро-хана, все скрытые от глаз психической мглой, которую навёл грозовой пророк Судабе.

Когда группировка Тени Солнца высадилась у подножия пика Фурион, поставленная Империей ловушка захлопнулась. Психически невосприимчивые тау оказались сбиты с толку «грозовой магией» сынов Чогориса, которые затем атаковали ксеносов в ближнем бою. Силовые кулаки, цепные мечи и даже боевые ножи нанесли огромный урон осаждённому чужакам. О'Шасерра сумела выследить и сразить грозowego пророка Судабе, после чего наведённый сумрак рассеялся, но к тому моменту ворота крепости уже распахнулись настежь. Наружу рванулись десятки Имперских Рыцарей, обрушивая вал огня, и вскоре лесная дорога превратилась во взрыхлённое месиво воронок. Многим бойцам из самых доверенных команд Тени Солнца пришлось пожертвовать жизнями, чтобы обеспечить спасение предводительницы, и она поклялась в память об их подвиге удвоить усилия на передовой Третьей сферической экспансии.

Префекция

На прицеле у о'Шасерры, готовой к новому наступлению, оказалась система Довар. Вокруг её звезды Доварис обращались Позолоченные Миры, невероятно богатые драгоценными металлами. Правда, в рамках Высшего Блага горы платины и золота бессмысленны, поскольку являются мерилем индивидуальных богатств. Для тау важны лишь ресурсы, которые можно обратить на поддержку расширения Империи – например, источники энергии, способные питать постоянно совершенствуемые двигатели их кораблей.

Префекция была не только идеальным плацдармом для последующего захвата всей системы Довар, но и нетронутым резервуаром геомагнитной энергии. Поскольку она располагалась между границами

Восточной Окраины, где рыскали ксеносы, и Позолоченными Мирами, Империиум с привычной для него близорукостью превратил планету в огромную крепость, используя лишь малую толику её потенциала. Что касается гарнизона Префекции, то он был измотан сражениями на Агреллане и Волторисе. Подобное отношение к ресурсам возмутило и покорило учёных касты Земли, изучавших этот вопрос. Тау понимали, что после терраформирования мир удастся превратить в динамо-машину, которая разгонит их кампанию по покорению сегментума до максимальной скорости.

Поэтому экспедиционные силы Тени Солнца развернулись к Префекции. Удары объединённых каст, как и на Агреллане, сокрушили оборонительные комплексы планеты и склады-ульи со снаряжением. Полководцы Империиума, по многим причинам обрадованные тем, что тау не стали прорываться дальше в Доварис, направили на поверхность свои легионы, и началась новая фаза войны.

Как и многие другие конфликты того тысячелетия, всепланетная битва за Префекцию началась с одной-единственной миссии. В комплексную воздушную засаду, организованную Гвардией Ворона, попало немало летательных аппаратов тау. Многие из них устремились к земле, охваченные огнём, в том числе и личная «Косатка» почтенного эфирного аун'До.

Пока его транспортник, вращаясь, нёсся сквозь нижние слои атмосферы, пассажир успешно катапультировался в спасательной капсуле и начал быстро спускаться на поверхность Префекции. Хотя до этого пилоты касты Воздуха оказались не на высоте, у них ещё оставались в запасе кое-какие уловки. Вместе с настоящим посадочным модулем они выпустили множество дронов-обманок, внешне неотличимых от капсулы аун'До. После этого началась охота – либо тау успеют вовремя эвакуировать потерянного эфирного, что приведёт к важнейшему подъёму боевого духа, либо Гвардия Ворона нанесёт им смертельный удар.

Магистр ордена Корвин Северакс лично отдал распоряжения ударной группировке, направленной за аун'До. Он приказал не только отыскать сбитого вождя тау, но и пленить его, а не устранить. За время войн по обе стороны Дамоклова залива Империиум определил, что каста эфирных обладает как политическим, так и духовным влиянием в обществе чужаков. Допрос и вивисекция столь высокопоставленного существа могли принести ответы, способные помочь в окончательном очищении Галактики от тау.

Транспорт аун'До был сбит «Грозовым вороном» Кайрина Солака, теневого капитана 5-й роты, и именно этому воину поручили захват эфирного в миссии, получившей название «Теневой коготь». Как можно точнее рассчитав траектории разлетевшихся спасательных капсул, Гвардеец Ворона провёл серию пересекающихся атак против тау, пытавшихся вернуть сброшенного на землю вождя. И хотя Солак лично возглавлял некоторые из кинжально быстрых ударов, он обнаружил, что их действенность притупляется усилиями стелс-команд кадра проникновения в тыл «Пылающий рассвет». Пусть капитану тяжело было признаться в этом, но командир группировки тау шас'уи Звёздный Покров так же отлично разбирался в тактике партизанской войны, как и сын Коракса. Две силы вновь и вновь сталкивались посреди разрушенных городов и грозовых фронтов, озарённых янтарными вспышками, пробуя каждую стратегию, ловушку и уловку, которую только могли изобрести, чтобы перехитрить неприятеля и предугадать его ходы.

Присыпанную пеплом глушь расчертила кровь космических десантников и воинов касты Огня, когда Солак наконец-то загнал свою добычу в угол. Но у тау нашлась ещё одна, последняя линия обороны. Когда очередь масс-реактивных болтов устремилась к уцелевшим телохранителям аун'До, над эфирным с треском возник мерцающий энергетический купол, о который безвредно детонировали снаряды. Цель и кадр проникновения скрылись в поджидавшем их транспортнике «Косатка», оставив теневого

капитана кипеть от ярости.

Глава 1. Великое возмездие

Начальные ходы

Намереваясь вырвать из рук человечества очередной кусок космоса, экспедиционные силы аун'Ва проложили путь к Позолоченным Мирам и массово вторглись на Префекцию, в процессе чего авангард тау скрестил клинки с Адептус Астартес. Командующая Тень Солнца быстро берет руководство на себя и использует воинственность солдат Имперiums, чтобы заманить их в череду ловушек в соответствии с тактикой «кауион».

Хотя первое столкновение на планете-крепости разрослось до напряжённой схватки, битва за контроль над окружающими мирами едва началась. Обойдя Волторис в ходе продвижения вглубь Имперiums, флоты тау атаковали Дот, Провинность и Каррадон, так быстро проникая на территорию людей, что Имперский Флот и Астра Милитарум почти ничем не могли их остановить.

Что до самой Префекции, туда уже направлялись подкрепления. Не менее восьми капитулов Космического Десанта участвовали в параллельных планетарных штурмах, силы которых в один и тот же грозный час обрушились на каждый основной участок суши. Первыми среди них были Гвардейцы Ворона: во время дистанционного инструктажа магистр ордена Северакс приказал Кайваану Шрайку продолжить начальные удары теневого спецназа Солака и открыть охоту за командующими тау среди электростанций. Тот принял решение разместить операционную базу в расселине под названием Шрам Вентур, а затем проследить за тау и дожидаться прибытия их основных сил, чтобы впоследствии атаковать, используя недочёты в обороне противника. Однако, как бы внимательно Гвардия Ворона ни наблюдала за чужаками, сынам Коракса не удавалось обнаружить ни единого слабого места, подходящего для их целей. Главкомандующая о'Шасерра совершенно не уступала им в навыках ведения скрытной войны.

Белые Шрамы не выказывали подобной сдержанности. Орден провёл развёртывание сразу же после варп-перехода с Волториса, направив на поверхность всех доступных боевых братьев. Кор'сарро-хан организовал широкомасштабные рейды по всей планете, но с собой взял только самых доверенных охотников и продолжил поход за головой Тени Солнца. Вместе с ним выехала на битву «Грозовая пика» (боевая полурота на основе 3-й), части 1-й роты и ударная группа «Острие копья». Все Белые Шрамы жаждали нанести решающий удар до того, как их союзники Гвардейцы Ворона покажутся из потайных укрытий.

Любое упоминание о'Шасерры горячило хану кровь, а настрой его становился буйным и мрачным. Неохотное уважение, которое магистр охоты испытывал к Тени Солнца за упорство и воинские навыки, не ослабляло в нём желания забрать её голову. Впрочем, Кор'сарро предпочёл бы, чтобы жизнь командующей прервал славный клинок Лунный Коготь, а не какой-нибудь зачернённый сажей нож или болт в спину. Эта особа была достойным врагом и заслуживала чистой смерти, которую Белый Шрам поклялся ей обеспечить. Кроме того, бойцы 3-й роты видели, как их братья из Гвардии Ворона сражаются с поразительным мастерством и проворством, но это не значило, что чогорцы одобряют их приёмы. Скрываться в тених, ждать и наблюдать из тьмы подобно ассасинам... такие повадки не нравились хану.

Кор'сарро уже дважды встречался с о'Шасеррой в бою и довольно хорошо знал своего противника. Он принял решение не атаковать напрямую командный узел размером с город, расположенный к юго-востоку от энергодобывающих комплексов. Шансы, что Тень Солнца окажется в столь очевидном месте, колебались от нулевых до незначительных, и хан посчитал, что пункт управления почти наверняка служит приманкой в западне. Вместо этого чогорец собирался нанести удары по менее крупным отрядам, развёрнутым командующей в зоне Южных Шрам, надеясь тем самым выгнать своего злейшего врага из укрытия – или нанести её сородичам такой урон, что у о'Шасерры не останется иного выбора, кроме как выйти на битву с магистром охоты.

Через пару часов после высадки на нейтральной полосе, к востоку от улья Атлассий, Белые Шрамы отыскивали поблизости три заставы тау в дополнение к командному узлу. Эти бастионы, которые состояли из нескольких шестиугольных опорных пунктов, напоминавших замки Волториса, стерегли скоростные магистрали между ульями Южных Шрам. Кор'сарро позабавило зрелище того, как чужаки возводят оборонительные постройки, аналогичные тем, что человечество использовало с младых ногтей. На всех опорных пунктах имелись стены с бойницами и дисковидные башенки, откуда ксеносы могли вести огонь по всем, кто попытался бы обойти их. Надёжная тактика, несомненно, но Белые Шрамы, тысячелетиями пестовавшие свою скорость и неистовство в бою, сметут эти укрепления.

Хан изучил цели, словно орёл, кружащий над добычей. Он повёл наземные силы ордена с посадочных площадок «Громовых ястребов», обошёл заставы тау по широкой дуге и атаковал их с нескольких направлений одновременно. Оказалось, впрочем, что шестиугольные фортификации и сами были западнями, коварными и смертоносными уловками, созданными для привлечения неосторожных врагов.

После дорого обошедшегося ей урока на Волторисе Тень Солнца долго и упорно размышляла над склонностью людей укреплять участки, которые представлялись им важными. Подражая этой тактике, она заставила неприятелей думать категориями осады и неизбежно попасть в череду перекрывающихся ловушек «кауйна».

По пути к местам сражений Белые Шрамы разделились для атаки и одновременно начали штурм всех форпостов, чтобы лишить их возможности оказывать поддержку друг другу. Кор'сарро приказал воинам уклоняться от вражеского огня зигзагами «раздвоенной молнии», после чего забираться на стены и разить защитников каждой позиции в ближнем бою. Но как только передовые отряды несущихся в битву чогорцев приблизились к целям, сами заставы поднялись на антигравитационных подушках и начали удаляться от космодесантников. Пока мобильные укрепления набирали скорость, темп ведущегося с них огня всё возрастал; оказалось, что это не единые крупные постройки, а сцепленные группы защитных сооружений, которые разделялись и перемещались даже во время наступления Адептус Астартес.

Хитросплетение геометрически идеальных объектов, созданных тау, полностью раскрылось. Стены с

бойницами и башенки, находившиеся дальше всего от Белых Шрамов, расцеплялись и двигались вовне, чтобы охватить наступающего противника. Встревоженный такими действиями хан приказал собственному формированию разбиться на части и обойти вражеские укрепления с флангов. Однако боекафандры тау, скрывавшиеся за каждой из частей форпоста, быстро останавливали продвижение этих групп, в результате чего основные силы всех штурмовых отрядов попали в окружение. Через считанные мгновения на угодивших в западную Белых Шрамов обрушился ливень плазмы, оставивший от их массивных транспортов одни лишь дымящиеся остовы.

Ломание клинков

На макроуровне никто не владеет стратегией кауйон (что в переводе значит «терпеливый охотник») более умело, чем командующая Тень Солнца, и точно так же ни одна душа на Восточной Окраине не искушена в молниеносных атаках лучше Кор'сарро-хана. На Префекции столь непохожие навыки двух выдающихся охотников вновь будут испытаны в их личном противостоянии.

Ловушки о'Шасерры давно ждали своего часа, и тау не раз отработывали запланированные действия. Если Адептус Астартес вырывались из огневых мешков, им наперерез из каньонов и трещин в коре планеты выступали сокрытые там кадры, вновь стягивая сеть. В итоге на первом этапе кампании погибли сотни космодесантников, и намного больше получили тяжёлые ранения. Когда мобильные оборонительные комплексы смыкались вокруг добычи, перекрёстный огонь становился настолько интенсивным, что гуэ'рон'ша едва могли менять позиции среди изрешечённых плазменными импульсами тел. Сама Тень Солнца пока оставалась в стороне – судя по тонкой улыбке на губах, её устраивало наблюдение за бойней через ретрансляторы дронной сети.

Хан, впрочем, был исключительно способным противником. Изначально магистр охоты повёл боевую полуроту «Грозовая пика» на штурм форпостов к западу от Сифонидского комплекса – длинного и похожего на дамбу скопления разрушенных жилых блоков и генераториумов. Поскольку эти заставы располагались ближе всего к командному узлу тау, парившему на юго-востоке, он решил, что туда, вероятнее всего, быстро придут подкрепления. Чогорец не стал поручать уничтожение фортификаций кому-то из своих сержантов, а занялся ими лично, надеясь отыскать там неприятелей, достойных Лунного Когтя. И его желание исполнилось.

Третий капитан Белых Шрамов заблаговременно спланировал атаку. Его полурота с рёвом покинула укрытия в Сифонидском комплексе и обрушилась на сгруппированные шестиугольные бастионы чужаков. В это же время мотоциклисты «Острия копья» отделились от ударных группировок, которые пробирались через лабиринт построек в Шраме Вэгрис, и резко повернули к востоку, чтобы напасть на базу тау с запада. Лэндспидеры взвода «Буревестник» между тем прорвались через пепельную бурю на юге, без затруднений проложив путь над глубокими трещинами, что расходились от отрога Таннур.

Силы, атакующие по трём направлениям, с идеальной точностью сомкнулись на заставе ксеносов. Охотники-мотоциклисты лавировали между импульсных очередей, пригибаясь к сёдлам и закрываясь от разрядов надёжными корпусами своих машин. Даже сбитые на землю космодесантники вновь поднимались, выравняли железных скакунов и присоединялись к штурму, поскольку слабое оружие бойцов тау, занимавших укрепления, не пробивало силовые доспехи. Полурота хана вела наступление с наветренной стороны, поэтому её «Носороги» и «Секачи» один за другим выпускали дымовые гранаты, поддерживая густую серую завесу перед фронтом атаки. Подобная тактика оказалась поистине бесценной – если бы не клубящаяся пелена, рельсовые пушки, установленные на башенных установках тау, довольно быстро обездвижили бы бронетехнику, что, в свою очередь, замедлило бы наступление

Кор'сарро и сорвало план одновременного натиска. Порой гиперзвуковые снаряды всё равно оставляли вмятины на корпусах транспортов и даже пробивали их, но тем не менее не могли удержать. Наконец «Секач» под названием «Яростный нож» затормозил, по инерции проехав вперёд, и через распахнувшиеся боковые люки из лазпушек выстрелили опустошители. Два ослепительных световых луча, пронзив дым, попали в спаренную рельсовую установку; объятые пламенем орудие рухнуло с высоты на воинов Огня, пытавшихся найти укрытие.

Командующий форпостом шас'уи определил, основываясь на рельефе местности и скорости мотоциклистов, что ему ещё хватит времени сдержать атакующих врагов и окружить их. После ракетных залпов БСК «Кризис», которые поддерживали основной гарнизон, многие из приближавшихся машин кувырком отправились в пепельные барханы. Целью этих ударов были передовые отряды каждой наступающей колонны – их следовало уничтожить, пока натиск всех трёх не захлебнётся окончательно. Затем оборонительная сеть «Волнолом» пришла в движение, и плотность огня защитников стала поистине губительной. Однако они не учли великолепного мастерства, с которым Белые Шрамы управляли своими скакунами на перепаханых снарядами полях битв. Выжав из мотоциклов всё возможное, космодесантники чередой зигзагов, скольжений и поворотов с наклоном прорвались к цели и навалились на укрепления за несколько секунд до момента, вычисленного тау.

Пока воины Огня, рядами выстроившиеся на стенах, отчаянно хватались за фотонные гранаты, чогорцы уже оказались среди них. Боескафандры рванулись прочь, польхая двигателям, когда из облаков позади них вырвался взвод «Буревестник» и ракеты, прочертив диагонали к земле, заставили пилотов XV8 беспорядочно отступить. Ветераны в красных шлемах с рёвом устремились с небес, сопровождая «Грозовой коготь» отряда. Их грохочущие болт-пистолеты посылали убийственные разрывные снаряды в двигатели «Кризисов». Вскоре зарычали и цепные мечи, довершая работу там, где бронекостюмы потеряли управление после лобовой атаки.

Вскоре последовал неистовый натиск на боевые платформы тау, и в смыкающихся челюстях капканов возникли широкие бреши. На всех опорных пунктах раздалось шипение мелта-лучей, прогрызающих внешние стены. Не заставили себя ждать и «Носороги»: команды тактических десантников выпрыгивали из боковых люков бронетранспортёров и протискивались в отверстия, стряхивая оплавленные сгустки раскалённого докрасна сплава. Воины Огня, быстро пришедшие в себя, палили сверху вниз по гуэ'рон'ша, которые забирались на бастионы. Здесь и там защитникам форпоста удавалось скинуть отдельных Белых Шрамов, но затем охотничья партия чогорцев накрыла стены очередями разрывных болтов, и солдаты гарнизона осознали – отбить атаку будет почти невозможно. Кор'сарро-хан, лично поднявшийся на стену, описывал кровавые дуги Лунным Когтем и выкрикивал боевой клич ордена. После этого ветераны в терминаторской броне телепортировались на укрепления к своему капитану, и началась настоящая резня оборонявшихся чужаков.

Западни и силки

Одна из ловушек, тщательно подготовленных Тенью Солнца к западу от Сифонидского комплекса, разлетелась на куски под ударом Белых Шрамов Кор'сарро-хана, но при этом магистр охоты выдал себя. Последовавшее возмездие оказалось стремительным, безжалостным и сокрушительным – характерным для кауйона, принёсшего смертоносные плоды.

Командующая о'Шасерра с огромным интересом наблюдала за штурмом Белых Шрамов. Отслеживая, на каком из форпостов положение окажется хуже всего, она могла определить наиболее вероятное местонахождение своего злейшего недруга, поскольку Кор'сарро-хан был самым грозным из

космодесантников. Скоро он сам станет добычей и не получит никакой пощады.

Кадры Тени Солнца, скрытые под маскировочными полями, находились в разломах, что тянулись с севера на юг по изуродованной земле. С того момента, как силы Империи заняли низкую орбиту, эти независимые армии ждали своего часа, готовые прийти на помощь любой из трёх застав-наживок для преследователей о'Шасерры. Каждый из форпостов сам по себе являлся ловушкой, но также служил приманкой для намного большего силка.

Командующая и её отряды двинулись к цели, как только воины Кор'сарро покинули свои транспортные средства. Стая обтекаемых БТР «Рыба-дьявол» доставила войско Тени Солнца к месту атаки хана в тот момент, когда гарнизон тау уже дрался за выживание. После бесшумной высадки личного кадра о'Шасерры замаскированные электромагнитными глушилками стелс-команды окружили поле битвы, а державшийся поодаль БСК «Быстрина» укрылся за развалинами.

Когда Белые Шрамы подобралась вплотную, воины Огня на форпосте приготовились продать свои жизни по самой высокой цене, но, обернувшись, с громадным облегчением увидели целую армию союзников прямо у них за спиной. Первым о нападении Тени Солнца возвестил шипящий рёв фузионных бластеров, нацеленных не на космодесантников, а на башенную установку «Волнолом». Повреждённая в сражении конструкция смялась, накренилась и рухнула. За мгновение до этого Кор'сарро-хан, громко вызывая авиаподдержку, срубил голову последнему ксеносу на платформе, куда и повалилась невероятно массивная конструкция. Капитана и его товарищей-терминаторов придавило к земле. Тут же на покорёженные стены взмыли стелс-команды, бойцы которых сносили неприятелей с мостиков и решетки их распластанные тела очередями из скорострельных пушек. Тяжёлое оружие, укреплённое на руке показавшейся из-за дальних развалин «Быстрины», изрыгало потоки плазмы.

Теперь уже Белые Шрамы бились за выживание, и на срочный запрос хана о прикрытии с воздуха быстро ответили десятки штурмовых кораблей Империи. Атакуя с бреющего полёта, они разорвали удавку, почти затянутую о'Шасеррой на шеях людей Кор'сарро, отогнали её союзников из касты Воздуха и заставили командующую отступить в безопасное место. Тень Солнца повергла своего злейшего врага, но их вендетта была ещё далека от завершения.

С урчанием сервомоторов брат Джодрай отвалил в сторону толстую металлическую плиту. Её край ещё светился, раскалённый добела попаданием из фузионного оружия командующей тау. Неподалёку наполовину заваленные ветераны-терминаторы дёргались и шумели, выбираясь из-под груды обломков рухнувшей башни. Джодрай не помогал им, потому что искал другого павшего воина. Взмахом силовой сабли он рассёк металлическую балку и, пользуясь обрубком как рычагом, вместе с аптекарием Шараде поднял ещё один фрагмент обвалившейся постройки.

Вот и он. Хан, присыпанный пылью, искалеченный, с окровавленным железным стержнем в груди. Кор'сарро лежал неподвижно, словно посмертный памятник на мавзолее почившего героя. Не дыша, Джодрай подошёл ближе, чтобы осмотреть тело капитана. Зажужжало сверло нартециума – Шараде запустил его на случай, если придётся возвращать долг воина ордену.

– Убери от меня эту чёртову штуковину! – гаркнул хан, резко дёрнувшись вперёд. Его лицо превратилось в маску с расширенными глазами, потёками крови и спутанными волосами. Схватив Джодраю за нагрудник, Кор'сарро потянул себя вверх и, скрипя зубами, соскользнул с металлического штыря. Из раны в торсе забулькала розовая жидкость, а капитан взревел от ярости и боли.

– Эта сука должна сдохнуть! – рычал он, брызгая кровью с губ. – Даже если нам придётся выжечь каждую пядь этой системы, даже если Чогорис сгорит без нас, мы найдём её и отомстим!

Пепел и тени

Гвардейцы Ворона рыскали по землям Южных Шрамов и в тенях заброшенного улья Аквиллон, намереваясь собрать богатый урожай смертей с занявших оборону чужаков.

Воином, которому было доверено определить и использовать слабые места тау, захвативших Префекцию, стал теневой капитан 3-й роты Кайваан Шрайк. В хорошо укрепленных экранированных зонах мира-цитадели ещё не угасли пожары завоеваний, когда восемь орденов Космического Десанта начали атаку против занявших планету войск дюжины септов. Гвардеец Ворона, впрочем, решил ограничиться операциями у электростанций в Южных Шрамах. Он не сомневался, что командующая тау понимает ценность расположенных там ископаемых энергетических ресурсов. Точно так же Шрайк был уверен, что Тень Солнца не станет руководить армиями на передовой, а займётся координацией сил из самого непредставимого места, чтобы избежать столкновения с Кор'сарро-ханом.

Как командующий офицер Гвардии Ворона на Префекции, Кайваан располагал не только силами 3-й роты, но и подразделениями 2-й, несколькими отделениями скаутов 10-й, лучшими авангардными ветеранами 1-й и авиакрылом штурмовых самолётов «Хищная птица» из оружейной капитула, а также различными специальными отрядами. Разделив 3-ю роту на две части, Шрайк присоединил скаутов к обеим боевым полуротам «Перо», а наиболее мобильные части оставил в резерве на территории улья Аквиллон. Затем теневой капитан возглавил одно из соединений и повёл его в тесные проёмы Шрама Вентур; второе, под началом капеллана 2-й роты Лэфина Торовака, он отправил на север.

Именно Торовак первым столкнулся с тау, замеченными возле окраинных жилблоков Аквиллона. Капеллан был человеком сдержанным, но после нескольких дней ожидания даже у него истощилось терпение. Белые Шрамы уже начали стремительный штурм позиций чужаков возле Сифонидского комплекса, но Шрайк просил Лэфина как можно реже пользоваться дальней вокс-связью, чтобы исключить возможность перехвата сообщений ксеносами, и новостей тот не знал. Затем скауты сообщили Тороваку, что поблизости находится формирование тау, которое он счёл подходящей целью для внезапной сокрушительной атаки. Выдвигаясь в том направлении, капеллан приказал транспортам ударной группировки подходить к врагу по широкой дуге, а остальным отрядам наступать пешком. Он собирался раздавить тау, оспаривавших владение расселиной, двойным ударом: сначала ложным натиском, затем истинным пиром неудержимой резни.

Зачернив блестящее снаряжение пеплом, что скрипел у них под ногами, космодесантники Торовака бесшумно выскользнули из теней великих шпилей Аквиллона. Войско тау вскоре появилось на горизонте, поскольку до этого сыны Коракса несколько дней подбирались к цели, пока не оказались на расстоянии атаки. Неприятельское соединение, расположившееся вокруг развалин заброшенной шахты по добыче электричества, совпадало по характеристикам с одним из «охотничьих кадров», как их описывал Шрайк. Посчитав, что здесь нет ничего такого, с чем не смогла бы справиться боевая полурота, капеллан скомандовал своим бойцам залечь и ждать, держа оружие наготове.

Отряд Лэфина наблюдал за тем, как тау пришли в движение, обнаружив колонну тяжёлой техники Гвардии Ворона по облаку пыли над ней. Казалось, что воины Огня заметили её не сразу, поскольку в этой области планеты часто случались пепельные бури, но в действительности чужаки выжидали лучшего момента для удара. Когда полдюжины рычащих бронемашин капитула показались из сумрака, ксеносы быстро перестроились в боевой порядок, а многие команды перебрались на развёрнутые позади них оборонительные линии «Волнолом». Затем стоявшие посреди их позиций БСК «Залп» просто развернулись в пояс и открыли огонь. Подняв коробчатые оружейные установки, что заменяли им кисти, бронекостюмы выпустили шквал ракет, которые с убийственной силой врезались в наступающую

технику людей. Взрывы пробили корпуса приближавшихся «Носорогов» и даже перевернули нескольких из них. Когда к пальбе присоединились солдаты Империи, поднялся настоящий пламенный вихрь, но никто из тау не видел ни одного космодесантника, живого или мёртвого. Транспорт оказались пустыми: рискованный, но хитроумный план реализовали одни лишь благородные духи машин.

Торовак и его бойцы, пробиравшиеся по теням до того момента, как чужаки открыли огонь, выпрыгнули из развалин с грохочущими болтерами в руках. Защитные порядки тау накрыла череда взрывов, а головы их офицеров разлетелись кровавыми облачками, когда заговорили снайперские винтовки залёгших в пепле скаутов. Там, куда обрушивались залпы опустошителей ударной группировки, над землёй взметались бессчётные изуродованные трупы и оторванные конечности. Сам капеллан, ведя полуроту вперёд, декламировал Гимны обряда возмездия, и каждый верно посланный снаряд его болт-пистолета отбрасывал безжизненное тело ксеноса в пепельную грязь. Внезапность натиска сама по себе являлась грозным оружием, и Гвардия Ворона пользовалась им очень умело.

Да, неожиданная атака Лэфина оказалась впечатляющей, но решимость тау было не так легко сломить. Тень Солнца доверила участок северного Аквиллона шас'о по имени Резвое Пламя, командующему с Виор'ла и превосходному знатоку искусства дезориентации противника. Торовак заметил слабость вражеских позиций лишь потому, что лидер ксеносов захотел этого. Там, где Гвардейцы Ворона видели пятерых солдат, скрывались ещё двадцать. Там, где скауты меткими выстрелами разили офицеров, в действительности погибали обычные пехотинцы, согласившиеся выступить в роли ложных целей ради Высшего Блага, из абсолютной приверженности делу Тау'ва. К ужасу капеллана, фортификации, которые он счёл неподвижными укреплениями, поднялись на антигравитационных полях и отлетели в сторону, явив спрятанные за ними сплочённые ряды ударных команд. Воины огня, укрывшиеся на стенах, выпрямились и накрыли ливнем импульсных разрядов отделения тактических десантников, что с боем пробивались в их сторону. Танки-скиммеры в центре охотничьего кадра взмыли над землёй, открыв глазу целые стаи крутов с игольчатыми гребнями на головах. Инопланетные ауксиларии с карканьем и уханьем понеслись на космодесантников, быстро передвигая длинными мускулистыми конечностями. Торовак непрерывно кричал в вокс, требуя поддержки, отводил бойцов для перестройки в оборонительную фалангу и приказывал им искать любые укрытия.

Отлично спланированный смертельный удар за какие-то минуты обернулся отчаянной схваткой за выживание.

Полёт воронов

Гвардейцы Ворона решили испытать на прочность оборону тау, но сами оказались в сложном положении, как и Белые Шрамы до них. Когда в схватку с обеих сторон вступили прибывшие подкрепления, среди уходящих вдаль развалин и бастионов Префекции заструились реки крови космодесантников и воинов Огня.

Высоко над редкими облаками пепла, что опоясывали улей Аквиллон, немигающие глаза наблюдали за взрывами, подсвечивающими руины города. Множество отделений сынов Коракса расселись в гнёздах списанных оружейных установок; над широкими плечами воинов выступали прыжковые ранцы, подобные коротким крыльям. Захрипел вокс, прозвучала череда кратких трескучих звуков, и штурмовые десантники ринулись с уставленных горгульями насестов в свободное падение. Меняя положение рук, они перешли от стремительного снижения головой вниз к чёткому пикированию. Штурмовое братство Крылатого Клинка 8-й роты направилось к западу, имея целью помочь капитану Шрайку в его новом наступлении к северу от улья Атлассы. Ветераны 1-й перевернулись в воздухе и приземлились

километром ниже, а затем, прыгая с рухнувших колонн на расколотые статуи, понеслись к Шраму Вентур, чтобы присоединиться к идущей там резне.

С платформы «Небесный щит» в близлежащем улье с рёвом поднялось грозное авиакрыло; похожий на керамитовый кулак ДШС «Грозовой ворон» в сопровождении пары меньших по размеру «Грозовых когтей» нагнал снижающихся штурмовых десантников. После этого над дальней частью города возникли две эскадрильи Т-образных истребителей тау, которые рванулись к полю битвы по инверсионным следам человеческих самолётов. «Грозовой ворон» и его эскорт, слишком занятые собственной атакой, остались на крутой диагональной траектории сближения с наземными целями. Вырвавшись из пепельных облаков, летающие машины капитула изрыгнули смерть в залпах штурмовых пушек и тяжёлых болтеров. Штурмовые самолёты Империи тенью промелькнули над схваткой, оставляя за собой убитых пехотинцев, растерзанные бронекостюмы и умолкшие пушки. Впрочем, дисковидная башенная артустановка повернулась, отслеживая один из «Грозовых когтей», и гиперзвуковые снаряды тяжёлой рельсовой установки с такой силой прошли корпус неприятеля, что его механические внутренности выбросило наружу. Две уцелевшие машины отвернули в сторону и, описав в воздухе зеркальные параболы, вместе пошли на второй заход, после которого от грозной пушки остался лишь изрешечённый остов.

Внизу под завесой дыма Гвардейцы Ворона бились за собственные жизни в рукопашной схватке. Тактические десантники, карауля цели, отвечали болтами на пляшущие вокруг них красные точки целеуказателей в руках следопытов, но тут же падали в облачках крови, сражённые рыскающими ракетами – отряды боекафандров из тыла накрывали их залпами. Опустошители, столь эффективные в первые минуты сражения, уже лишились половины состава под искрящимся перекрёстным огнём стелс-команд, что мерцали на средней дистанции. Даже грозное авиакрыло и само угодило в ловушку, когда отследившие их две эскадрильи «Акул-бритв» перестроились для погони. Если бы пилоты ордена не скрылись в Шраме Вентур, их сбросили бы с небес за счёт одной лишь плотности огня. Отсутствие единства с братскими капитулами дорого обошлось Гвардии Ворона, и в мыслях каждого её воина на почве сомнений выросло предчувствие полного разгрома.

С севера донёсся рёв прыжковых ранцев – звук, любимый всеми сынами примарха Коракса. Низвергая в пепел очередного воина крутов, Торовак почувствовал, как к нему возвращается уверенность, придающая вес его литаниям. Капеллан взмахнул крозиусом арканумом, нанося свирепый обратный удар, и снёс голову второму чужаку; в тот же миг из глотки космодесантника вырвался приглушённый боевой клич.

В паре шагов от него авангардные ветераны обрушились на позиции неприятеля, словно чёрная молния, рассекая и разрубая плотный строй чужаков. Речитатив Лэфина зазвучал громче, перекрывая вопли тау, что смешивались с птичьими вскриками крутов, и он воспрял духом, видя, как элитные бойцы капитула реактивными скачками устремляются к ксеносам в бронекостюмах, но затем помрачнел вновь, когда среди боевых братьев разорвался осколочный суббоеприпас. Гвардейцам Ворона нужно было перегруппироваться.

Пытаясь выбраться из общей свалки, Торовак разом ударил ещё одного крута крозиусом и болт-пистолетом, чем уложил его наповал. Впереди мощный ливень плазмы накрыл ветеранов с обоих флангов, и двое сынов Коракса конвульсивно задёргались под сгустками огня, а затем распались градом оплавленной плоти и керамики.

За убитыми братьями Лэфин увидел тау, которые сумели организовать несколько стрелковых линий. Уцелевшие Гвардейцы Ворона, бросившись на них, попали в перекрывающиеся сектора обстрела и полегли все до единого. На западе огромные боекафандры, выстроившись шеренгой, навели «кулаки» пусковых установок на сынов Коракса, сражавшихся с крутами. Один из наёмников взмахнул винтовкой, и закреплённый на ней клинок вонзился сбоку в шею капеллана, пробив уплотнитель. Резко пригнувшись, Торовак ткнул болт-пистолетом в живот чужака и движением пальца вышиб ему кишки через спину. Лэфин знал, что, как только он со своими бойцами прикончит последних ауксилариев, заговорят орудия тау и защитники Империи погибнут, но это ни на секунду не останавливало его руку.

А затем раздался свист подлетающих снарядов, за которым последовал сдвоенный взрыв – настолько мощный, что некоторые ксеносы повалились с антигравитационных платформ. Бронекостюмы разворачивались, посылая стремительные ракеты в сторону чего-то неопределённого, мелькнувшего возле жилблоков Аквиллона. Торовак сумел разглядеть огромный чёрный панцирь и пышущую огнём боевую пушку, очередной залп из которой накрыл позиции тау.

– За мной, – прорычал капеллан, – и увлекайте за собой ксенонаёмников!

Гвардейцы Ворона разом отступили перед крутами. Ксеносы зарывали и загикали, приняв этот упорядоченный отход за свою неизбежную победу. Торовак позволил оттеснить себя в руины, тихо благодаря Императора за вовремя посланную передышку. Вдалеке ионный щит Имперского Рыцаря вспыхнул от десятка разорвавшихся на нём ракет, и боевая машина двинулась обратно, оставаясь повернутой к выдвинувшимся на перехват бронекостюмам. Когда пехотинцы тау перегруппировались и вновь обратили оружие в сторону развалин, бой там уже закончился: повсюду лежали изломанные тела ауксилариев, а Лэфин и его люди скрылись из виду.

Глава 2. Капкан захлопнулся

Охота за злейшим врагом

Хотя командующая Тень Солнца оставалась почти незамеченной во время кампании на Префекции, вожди Адептус Астартес по-прежнему считали её приоритетной целью. Днём и ночью элитные отряды Космодесанта неустанно выслеживали полководца тау, поскольку Империи любой ценой желал увидеть о'Шасерру мёртвой, о чём она прекрасно знала и чем собиралась воспользоваться.

Ни для кого не было секретом, что организатором успехов военной машины тау является Тень Солнца. Она не только лично скрещивала клинки с Белыми Шрамами на Агреллане и Волторисе, но и появлялась на всех экранах во время трансляций касты Воды, поскольку верховный эфирный аун'Ва давно уже прославлял её как идеальный пример следования Высшему Благу. Подобная пропаганда только разжигала гнев капитанов Космического Десанта, жаждавших получить голову о'Шасерры. После начальных сражений в войне за Префекцию положение стало ещё хуже – в частности, Кор'сарро-хан, потерпевший неудачу возле Сифонидского комплекса, теперь отчаянно желал лишиться командующую жизни и тем хоть как-то сохранить лицо. На множестве сделанных дронами видеозаписей капитан Белых Шрамов рычал и клялся добраться до чужацкой воительницы, но она лишь изгибала бровь, выслушивая автоперевод каждого такого послания.

В шас'ар'тол – главном штабе тау – увидели шанс использовать растущее раздражение неприятелей себе на пользу. Если удастся довести человеческие силы на планете до состояния тревожного возбуждения, уже вскоре они совершат какую-нибудь серьёзную ошибку. Таким образом, воины Империи не укрывались от внезапной волны агрессии, охватившей капитулы Космодесанта и полки Астра Милитарум на Префекции, а дополнительно провоцировали врагов. Каста Огня, используя собственные кадры в качестве приманок, размещала по всей планете внешне уязвимые группы, которые после массированного выдвижения к ним противника немедленно эвакуировались воздушным транспортом или исчезали в лабиринтах промышленных комплексов. Тень Солнца теперь замечали очень часто, и она уже словно бы появлялась в нескольких местах одновременно. Кор'сарро-хана всё сильнее охватывал гнев, так как ему вновь и вновь приходилось бесцельно развёртывать и перебрасывать Белых Шрамов. Каждую ночь его ударные группировки сжигали столько прометия, что хватило бы целый месяц отапливать жилой блок, и каждый день его воины ящиками расходовали боекомплект к болтерам, атакуя передовые патрули тау, но о'Шасерра по-прежнему ускользала от магистра охоты.

Тем не менее с разъярённой военной машиной Империи приходилось считаться. Хотя командующая всегда оставалась на шаг впереди преследователей, она не могла позволить себе ни секунды отдыха. Если Тень Солнца проводила в одном месте больше нескольких часов, датчики на периметре вскоре улавливали рёв турбин десантных самолётов, прыжковых ранцев или мотоциклетных двигателей. Вот так, пока один долгий день новой войны за Префекцию сменялся другим, даже внутри холодной как лёд о'Шасерры начинали разгораться яркие огоньки эмоций.

Тень Солнца в тысячный раз посмотрела на сканер местности своего командного модуля. Пока ничего, никаких признаков погони. Она подала боескафандру новую команду и, когда лицевая пластина скользнула назад, оглядела горизонт собственными глазами – просто на всякий случай. Тут же устыдившись столь примитивного жеста, о'Шасерра нахмурилась и снова закрыла шлем.

«Для всякого «кауйона» требуется приманка», – говорил аун'Ва, как будто она сама этого не знала. Верховный эфирный однозначно дал Тени Солнца понять, что пришло время ей самой послужить наживкой для ловушки. На Черносланцевом хребте подобная тактика едва не стоила командующей жизни, но наставник был прав: никакая иная притрава, скорее всего, не заставит лидеров Империи выйти на свет. Их агрессивный подход к войне граничил с лихорадочным иступлением; если о'Шасерра добавит сюда немного страха и гнева, то получит шанс окончательно нейтрализовать предводителей Космодесанта. Женщина направила запрос о выходе на связь командующему Стойкому Щиту. Разумеется, она поступит так, как требует Тау'ва и как просил её аун'Ва.

Но не обязательно в той манере, в какой он предполагал.

Кровь с небес

Все кадры тау получили распоряжения Тени Солнца, и теперь один «кауйон» следовал за другим. Ловушки устанавливались не только на земле, но и в воздухе, и вскоре над Южными Шрамами пошли дожди из пылающих обломков.

Пока паучиха в центре оборонительных порядков Префекции тщательно ткала свои сети, подчинённые ей командующие заманивали неприятелей под удары на всех мыслимых фронтах. Первым среди них был командующий Стойкий Щит, который во время начальных сражений против Империи установил, что его боескафандр достаточно мал и незаметен для макросканеров человеческой армады, а также достаточно технологичен, чтобы подавлять ауспик-датчики вражеских самолётов. Совершив долгое и одинокое путешествие на орбиту, о'Та'Сар под прикрытием громадных транспортов приблизился к кораблю Имперского ВКФ «Долг истребления». Примагнитившись к корпусу прямо над капитанским мостиком, командующий включил сенсоры БСК и пробил вокс-глушители и охранные поля, защищавшие совещания людей от прослушивания шпионами противника. Используя автопереводчик, командующий раскрыл секреты, бесценные для начальных планов Тени Солнца в нескольких ключевых зонах боевых действий.

Вылазка Стойкого Щита, хоть и оказалась успешной, не была санкционирована главным командованием. Когда о'Шасерра впоследствии поручила ему атаковать и отвлекать силы гуэ'рон'ша, называемых Белыми Шрамами, о'Та'Сар понял, что своей инициативностью заслужил место на самом сложном участке войны за Префекцию, и теперь его командирские способности подвергнутся тяжелейшему испытанию.

Стойкий Щит всецело отдался новой задаче. Для начала он повёл через широкую пустыню Ютехской Хватки колонну бронетехники: тау по горькому опыту знали, что Белые Шрамы, по большей части полагавшиеся на свои транспортные средства, чаще всего нападали на военные цели, которые двигались по открытой местности.

Прошло немного времени, и зазвучали сигналы предупреждения – на горизонте появились быстро приближающиеся враги. О'Та'Сар подготовил команды к бою. Пехотные подразделения его кадры должны были высадиться из транспортов и броситься прочь, как только откроют огонь боевые корабли в хвосте колонны. Высоко над ними кружили пилоты касты Воздуха, ожидавшие приказа на вступление в битву. План Стойкого Щита заключался в том, чтобы отступить в центре, превратив тем самым

оборонительные порядки тау в сильно выгнутую назад дугу. Это позволило бы авангардным и арьергардным отрядам накрывать неприятеля перекрёстным огнём. Подобная тактика работала и против орков, и против арахенов, поэтому командующий не сомневался, что она пригодится и в бою с примитивными солдатами Империи.

Поначалу, когда пустыню рассекала череда высоких столпов угольно-серого пепла, казалось, что дальнобойные залпы колонны попадают в цель. Впрочем, к своей растущей тревоге командующий увидел, что космодесантники ловко уходят от огня на манёвренных мотоциклах и даже самые меткие наводчики тау не могут зацепить их. Люди быстро приближались к соединению о'Та'Сара, и у них тоже имелась авиаподдержка – компактные, разбойного вида штурмовые самолёты с короткими крыльями и внушительным арсеналом тяжёлого вооружения. По приказу Стойкого Щита его кадры воздушного прикрытия ринулись в атаку с обоих флангов, чтобы машины Белых Шрамов, как и их товарищи на земле, оказались под обстрелом с двух сторон. Он улыбнулся, видя, как ударные истребители «Акула-брита» и бомбардировщики «Солнечная акула» охватывают врага в стрёкоте пушек.

И тут произошла катастрофа. Самый большой из вражеских самолётов окутала потрескивающая корона белых энергетических разрядов, некий ореол, быстро разросшийся до электрической бури. Его искрящие протуберанцы, будто когтистые руки, рванулись в стороны и ударили по эскадрильям касты Воздуха. Сбитые машины посыпались с небес, охваченные белым пламенем. Лидеры команд о'Та'Сара решили, что перед ними какая-то новая технология, но Стойкий Щит заподозрил нечто худшее. Скорее всего, враг применил гу'лах, «науку разума», с которой тау сталкивались на Волторисе. Она внушала огромный страх и была недоступна пониманию Империи. Командующий не мог заставлять своих пилотов противодействовать такой угрозе; запустив реактивные двигатели, о'Та'Сар вертикально устремился в небо, запустил боевые системы и, паля из всех орудий, спикировал на летящие машины Космодесанта.

Навстречу грозе

Пока основные силы Белых Шрамов молниеносно атаковали боевые порядки тау, битва в небесах разгоралась всё яростнее. Командующему Стойкому Щиту вскоре предстояло столкнуться с ужасающими психическими силами космодесантников и попытаться найти им противодействие, чтобы его товарищи из касты Воздуха могли изменить ход сражения на земле.

Воистину, Белые Шрамы призвали грозу. Могучие раскаты болтерных залпов становились все громче, пока не начали прокатываться над дюнами, словно удары грома, а мотоциклисты ордена, проносясь зигзагами по пеплу, врезались в позиции чужаков подобно молниям. Такие же раздвоенные вспышки сверкали над ними, пока сидевший в самом крупном из самолётов библиарий капитула – грозовой пророк Гулудхей – призывал в помощь себе всё больше энергии варпа. Когда лёгкие машины ксеносов подлетали слишком близко, потрескивающие разряды отбрасывали их в гибельный штопор. Сыны примарха Джагатая-хана никогда не смирялись с поражениями, и месть их была поистине страшной.

О'Та'Сар ворвался в гущу людских самолётов и спидеров, закладывая виражи между плотными потоками энергоразрядов и уходя от нацеленных в него ракет ловкими поворотами стабилизаторов двигательной установки. Через облачную завесу к Стойкому Щиту неуверенно тянулись электрические пальцы, но командующий всё время оставался чуть недосягаемым для них. Затем зажужжала его скорострельная пушка, вращаясь так быстро, что четыре ствола слились в тёмное пятно, и непрерывная очередь смертоносных импульсов перечеркнула пытавшиеся уклониться лэндспидеры. Подбитые машины со сражёнными пилотами устремились к земле, изрыгая клубы жирного дыма. Из-за туч вырвался ударный

«Грозовой коготь», сопровождаемый перестуком штурмовых пушек, но системы предупреждения уже известили о'Та'Сара о приближении врага. Мгновенно отключив турбины, он камнем понёсся вниз, а затем снова взмыл вверх и, пролетая мимо противника, ударил его по короткому крылу. Машина Космодесанта перешла в неустойчивый манёвр уклонения, но воин Огня отследил её наплечной пусковой установкой, выпустил пару обтекаемых ракет, и самолёт разлетелся вихрем свистящих осколков. Три последующих залпа принудили выйти из боя ещё три вражеских штурмовика - в воздушных дуэлях Стойкий Щит не имел себе равных. Но его кадр на земле, всё ещё лишённый авиаподдержки, по-прежнему отступал.

Белые Шрамы внизу сражались, охваченные желанием убивать. По запросу сержанта Джхарато орденский «Поборник», который был слишком далеко для ведения огня по тау, выпустил снаряд по нейтральной полосе. После взрыва образовался огромный дымящийся кратер. Мгновением позже бойцы отделения Джхарато разогнали мотоциклы вдоль края воронки и, взмыв над пустыней, выпустили смертоносные болтерные очереди в брюхо пролетавшей над ними «Акулы-бритвы». Машина чужаков пошла носом вниз, рухнула на изуродованный остов «Рыбы-дьявола» и взорвалась в ореоле раскалённого пепла. Затем два «Охотника», двигавшиеся в арьергарде космодесантников, выпустили громадные ракеты «Небесное копьё» по проносившемуся в вышине о'Та'Сару. При всей манёвренности командующего, уйти от них ему не удавалось. Время было на исходе.

Капсулу управления Стойкого Щита заполнил настойчивый писк сигналов, предупреждающих о враждебном наведении. Их тон становился всё выше, пока ракеты «земля-воздух» приближались к «Холодной звезде». Чтобы развернуться и выстрелить по реактивным черным цилиндрам, о'Та'Сар нуждался в секундной передышке, но этого жизненно важного мгновения у него не было. Несмотря на все манёвры уклонения и защитные контрмеры, тау не мог оторваться от преследователей. Хрипло и прерывисто дыша, он перешёл в стремительный штопор, чтобы увернуться от разряда неестественной молнии. В результате атаки Империи долго планировавшийся кауион командующего за считанные минуты превратился в жуткую, оупляющую вакханалию.

Самонаводящиеся ракеты гуэ'рон'ша уже находились в нескольких метрах, когда о'Та'Сара осенила идея. Резко накренив бронекостюм, он стремительно понёсся к туче, потрескивающей электрическими вспышками. В самый последний момент тау нажал символ экстренного отключения систем, превратив БСК из технологического чуда в бесполезный груз. В командной капсуле потемнело, лишь над головой пилота тускло мерцали две капсулы аварийного освещения с биолюминесцентной слизью. По ощущениям в животе Стойкий Щит понимал, что падает, и лишь благодаря лётному импульсу металлический скафандр ещё не уносился вертикально вниз, к неизбежной смерти среди дюн.

О'Та'Сар ткнул пальцем в кнопку активации, и «Холодная звезда» воспряла к блистательной жизни. Затем командующий несколькими искусными движениями снова включил контрольную панель, заставив вспыхнуть мерцающие экраны сенсорного модуля. На смотровом дисплее он увидел быстро приближающуюся пустыню; до удара оставалось не больше нескольких секунд.

Но тут, слава Тау'ва, отреагировал XV86. Сработали предохранительные системы, превратив пологое снижение боекафандра в изящный пролёт с уклонением. Преследовавшие его ракеты, как и надеялся Стойкий Щит, полностью отключились в грозовой туче и сейчас непрерывно снижались по пути к катастрофическому столкновению с землёй. Командующий описал вокруг них петлю с переворотом как раз в тот момент, когда взорвался первый из странных снарядов. Снова изменив курс, о'Та'Сар поймал второе устройство подмышку бронекостюма за миг до удара о грунт. Подобная находка должна сильно заинтересовать касту Земли.

Огибая дюны, командующий вернул «Холодную звезду» к нормальному полёту. Люди в зенитных танках, посчитавшие его мертвецом, оказались лёгкими целями - у Стойкого Щита нашлись собственные ракеты, а огромные медлительные бронемшины никак не могли увернуться от них. Взглянув на сканер местности, о'Та'Сар к своему огромному облегчению увидел, что самолёт космодесантников, призвавший диковинную грозу, находится далеко от поля боя. Его экипаж сбила с толку кажущаяся гибель и последующее воскрешение БСК.

- Эскадрильи касты Воздуха, разрешаю атаковать, - произнёс командующий. - И постарайтесь как следует.

Незаконченные дела

Чудом избежав гибели в Шраме Вентур, бойцы Гвардии Ворона твёрдо решили использовать для уничтожения неприятеля все уловки, имеющиеся в их распоряжении. Не имея возможности отследить местонахождение Тени Солнца, сыны Коракса избрали своей целью кадр командующего Резвое Пламя, виор'ланского полководца, о стратегическом искусстве которого начинали говорить по всей Префекции.

Лучшие воины человечества оказались более чем достойными врагами для касты Огня. Для тау столкнуться с ними в открытом бою значило погибнуть; космодесантникам вновь и вновь удавалось побеждать в тяжелейших ситуациях. Лишь вводя Адептус Астартес в заблуждение и применяя ловкие манёвры, солдаты Империи могли затупить смертоносные клинки их атак.

Хотя вторгшиеся на Префекцию гуэ'рон'ша явно были более развитыми созданиями, чем представители примитивных культур вроде крутов или орков, о'Шасерра знала, как использовать против космодесантников их воинственный и агрессивный склад ума, а также безграничную самоуверенность. Тень Солнца дала командующему Резвое Пламя новое задание – атаковать Гвардейцев Ворона, изматывая их непрерывными нападениями до тех пор, пока раздосадованные противники не совершат смертельную ошибку. Эта миссия будет поистине непростой, поскольку сыны Коракса, в отличие от Белых Шрамов, считают, что возмездие нужно нести с хладнокровной точностью, а не с опрометчивой яростью.

После отступления из Шрама Вентур капеллан Торовак был только рад вновь присоединиться к операциям, разворачивающимся в северных пределах мира-цитадели. Несколько боевых братьев Лэфина пали от рук чужаков, и он собирался до конца исполнить долг чести, звавший космодесантника расквитаться с перехитрившим его командующим тау. Испросив позволения у капитана Шрайка, Торовак в поисках мести увёл своих бойцов в развалины вокруг укрепленных зон.

Скрываясь в руинах городов на окраинах этих территорий, Гвардейцы Ворона пребывали в своей стихии. Отправляясь на поиски теней, мелькнувших в полумраке, разведчики Резвого Пламени находили лишь гибель. Любая уловка космодесантников, любое спланированное отступление завершалось гибелью чужаков под огнём засадных отрядов. Если воздушный патруль тау решался проникнуть в пространство над ульем, его встречали самолёты грозowego авиакрыла. Взмывая из огромных брешей, пробитых орудиями ксеносов в стенах мегаполиса, они настигали своих жертв и вскоре те по спирали уносились к земле.

Адмирал Дитя Небес, известный современникам как командир, глубоко сопереживающий своим пилотам, лично заинтересовался причинами потерь касты Воздуха в районе улья Атлассы. Направив туда в качестве приманки одинокую эскадрилью «Акул-бритв», он дождался, пока машины Гвардии Ворона поднимутся из схожих с пещерами укрытий, после чего бросил в бой многочисленный авиаотряд. Из-за то, что в этой волне оказалось больше самолётов, чем бойцов в полуроте, открывшей огонь с городских крыш, капеллан приказал грозовому авиакрылу немедленно начать манёвры уклонения. Его воины мало чем могли помочь товарищам над ними, и пилоты обречены были погибнуть за считанные минуты – если только не удастся проредить строй врага.

Первым врубил форсаж, выходя из боя, «Грозовой ворон» под названием «Блеклый призрак» с эскортом из «Грозовых когтей»; за ними поспевали лэндспидеры ордена. Тау устремились следом и повисли у авиакрыла на хвосте, а их носовые пушки и счетверенные турельные пушки непрерывно извергали смертоносные лучи белого света. Погоня становилась напряжённее: два из трёх самолётов Гвардии Ворона получили прямые попадания, но надёжные машины людей, созданные выживать, по-прежнему

неслись через губительные залпы неприятелей.

Охотники и жертвы продолжали набирать скорость, пока наконец на горизонте не распахнулась уродливая рана Шрама Вентур. Пилоты капитула под непрерывающимся мощным обстрелом вошли в пике, нырнули в неровную пасть расселины и продолжили снижение, петляя из стороны в сторону. В тесном ущелье численное превосходство ксеносов оказалось не столь значимым, поэтому целая треть преследователей отвернула и вышла из боя: достаточно широкий наверху, разлом сужался ближе ко дну, и пролететь бок о бок там смогли бы лишь несколько машин.

И пилотам касты Воздуха, и Гвардейцам Ворона приходилось использовать все свои лётные навыки, чтобы вписаться в изгибы Шрама по пути к гигантскому провалу-шахте, называемому Глазом Голиафа. Многие тау едва успевали осознать, что зацепили крылом скальный выступ, когда их аппараты теряли управление, врезались в стены каньона и разлетались пылающими обломками.

Каждый горящий остов, рухнувший в бездну, пробуждал разряды геомантической энергии из запасов, некогда добывавшихся здесь Империеумом. Копья лиловых молний взмывали к небу, заземляясь на самолётах людей и чужаков. Немало «Акул-бритв» и «Солнечных акул» нашли огненную смерть под электроударами, но ещё больше продолжали погоню. В какой-то момент задымил «Грозовой коготь», системы которого повредила вспышка фиолетовой энергии на стенах ущелья. Утратив манёвренность, он стал лёгкой добычей для стаи самонаводящихся ракет, выпущенных преследователем. Машина капитула исчезла в пламенном всполохе, и перевес сил стал ещё больше в пользу тау.

Даже «Солнечные акулы», которые ранее вышли из боя, вносили свой вклад – с их крыльев срывались дроны-перехватчики. Эти небольшие устройства, превосходно подходившие для сражений в ограниченных пространствах и оснащённые собственными двигателями, накрыли второй «Грозовой коготь» шквалом ионных импульсов. Самолёт Империеума на полном ходу врезался в стену провала и исчез в бездне.

Но затем в кабине у каждого пилота касты Воздуха раздался вой тревожных сигналов: нечто огромное и чёрное быстро приближалось к ним по каньону. Боевой брат за штурвалом «Блеклого призрака» закричал от дикой радости, увидев, как прославленный десантно-штурмовой корабль «Сумеречный ястреб» открывает по его преследователям огонь из боевой пушки. Одна из чужацких машин с белым фюзеляжем разлетелась пылающими осколками, а две другие подхватила и бросила о стены Шрама внезапная ударная волна. Затем «Громовой ястреб» на полной скорости пронёсся над меньшим собратом, потрянув его воздушным потоком и заставив ещё нескольких лётчиков-ксеносов потерять управление. После этого вся армада касты Воздуха, включая дронов, разом отступила, и Гвардейцы Ворона смогли перегруппироваться.

Война в небесах на этом не закончилась.

Эскалация и прорыв

Тактические навыки капеллана Торовака и командующего Резвое Пламя подверглись суровой проверке, но у обоих ещё оставались свежие силы и новые стратегии для последующих боев. Смертельная игра продолжалась с переменным успехом, и ни один лидер не собирался уступать. Во многих смыслах это была схватка за власть над Восточной Окраиной в миниатюре, и конечный победитель в ней оставался столь же неясным.

О'Шалас отступил, понеся потери в Шраме Вентур. Он знал, что бездействие терзает любящих войну

космодесантников намного сильнее, чем страх смерти, и решил сыграть на этом аспекте их психологии. Соединения касты Огня, более подвижные, чем Адептус Астартес, отступили на территорию за пределами городской агломерации и разместили там огромное количество ловушек. Каждый убитый гуэ'рон'ша был небольшой победой, особенно если при этом не погибали тау. Тем временем Лэфин Торовак, обычно человек терпеливый и потому ещё более опасный, не желал сидеть сложа руки, пока остальные капитулы Космодесанта атаковали чужаков на всевозможных фронтах Префекции. Он направлял разведотряды в самостоятельное патрулирование, чтобы скауты разыскивали врагов, прочёсывая местность метр за метром. Гвардейцы Ворона находили множество свидетельств присутствия ксеносов: отказавший дрон здесь, законцовка крыла от разбившегося ударного истребителя там...

Но когда разведчики капеллана приближались к фрагментам вражеской техники, то находили только смерть. Взмывая над пепельными дюнами, управляемые издали турели и дроны-снайперы открывали по ним огонь; «умные» ракеты и импульсные разряды врезались в ближайших космодесантников, прежде чем люди ответными залпами разносили установки на куски. Порой же бойцы Торовака обнаруживали в таких силках уже отключённых дронов, которых окружали потрескивающие электрические ореолы - от них по ауспикам отрядов бежали странные шипящие помехи. Тогда, став ещё осторожнее, Лэфин скомандовал своим дозорным отступить на окраину улья Атлассы. Если командующий тау обратил саму землю против них, тогда Гвардеец Ворона вновь будет рыскать в тенях и заставит неприятеля самого прийти к нему.

Поднявшись к вершинам городских шпилей на ещё действующих маглифтах, капеллан приказал технадесанникам из числа пилотов ударных самолётов присоединиться к нему в умщении машинных духов макропушек Атлассов. Довольно скоро обученные на Марсе воины исправили повреждения, полученные этими могучими орудиями во время изначального вторжения чужаков, и вернули им полную боеготовность. С тех пор, если Торовак из своего «гнезда» замечал какое-то движение в пустоши, тяжёлая артиллерия улья немедленно открывала огонь по указанным координатам. Прошло немного времени, и патрули Резвого Пламени снова начали укрываться в городской застройке.

Пока кадр о'Шаласа спешно перебирался в комплекс укреплений, окольцовывающих мегаполис, его следопыты проникли во Атласский Дом закона. Они получили приказ устранить тактических десантников и опустошителей, отделения которых несли гибель наступающим тау с широкой крыши здания. Как только воины Резвого Пламени открыли огонь, гуэ'рон'ша прыгнули вниз - прямо с тяжёлым оружием - на кровлю соседнего дома. В полёте космодесантники подорвали крак-заряды, расставленные по Дворцу, и вся постройка обрушилась на их несостоявшихся убийц. Придя в смятение, о'Шалас направил туда же стелс-команды, и по комплексу разрушенных укреплений заскользили подрагивающие миражи - предвестники грозных шквалов импульсного огня. Сопутствовали им ослепительные энергетические залпы нового незримого врага, способные превратить Гвардейца Ворона в облако перегретого пара. В ответ Адептус Астартес начали мастерски использовать укрытия, которые находили среди руин. Таких виртуозов маскировки не удавалось даже отыскать, не то что вытеснить на открытое место.

Вскоре уже Резвое Пламя ощутил гнетущий жар нетерпения, ведь, как и у большинства виор'ланцев, острота ума в нем сочеталась с пылкостью нрава. В каком-то смысле о'Шаласа раздражала эффективность, с которой Гвардия Ворона применяла укрытия: до этого он слышал, что космические десантники в своём высокомерии избегают подобных разумных действий. Тогда командующий рассудил, что, если дальнобойное оружие не может выгнать гуэ'рон'ша из укромных местечек, ему следует применить сосредоточенную огневую мощь в ближнем бою. И с восходом солнца на пятый день

контрвторжения людей Резвое Пламя повёл шесть команд прорыва в глубину вражеской территории. Последовавшая битва в тесных развалинах укрепленного комплекса оказалась настолько кровавой и напряжённой, что до сих пор служит полезным уроком касте Огня.

Залпом ионного циклобластера о'Шалас оторвал космодесантнику половину туловища в тот же миг, как один из его прорывников разрядил оружие в шлем воина. Бронекостюм командующего окрасился кровью гуэ'рон'ша. Они были поистине стойкими противниками: никогда прежде тау не встречались вражеские бойцы, способные идти сквозь очереди импульсных винтовок, не получая ран. Тем не менее под огнём бластеров команды прорыва даже суперсолдаты человечества лопались, будто мешки с мясом. Раздался грохот, и скалобетонный потолок рухнул в облаке пыли. Три полночно-черных космодесантника, следуя за обломками, располосовали прорывников Резвого Пламени потрескивающими когтями. Чернотелый фильтр командующего справился с мутной завесой, и он отступил в близлежащую аллею, располосив одного из гуэ'рон'ша на лету выстрелом из фузионного бластера. Затем о'Шалас вернулся в битву, и обваливающийся бастион озарили яркие бело-синие вспышки импульсной энергии. Ударом наотмашь Резвое Пламя впечатал в стену противника, который перчаткой с когтями успел нанести ему четыре колотые раны в бедро. Космодесантник с трудом поднялся и отсек голову припорошенному пылью воину Огня, но затем командующий одним выстрелом разнёс недруга на ошметки. Шум битвы утих; хрипло дыша, о'Шалас осмотрелся по сторонам. За каких-то шесть коротких деков в комплексе погибли все живые существа, кроме самого Резвого Пламени.

Далеко протянувшиеся тени

На кону войны за Префекцию стояла система Довар, и ставки уже были головокружительно высоки, но теперь они возрастали с каждым часом. Плазменные очереди рассекали воздух, проносясь над сетями траншей, рубиновые вспышки лазеров озаряли руины, а вне городских застроек тысячи танков ползли по барханам из пыли и костей. Исход битвы за планету висел на волоске.

Тянулись долгие дни противостояния, каждый из которых приносил сотню новых подвигов и трагедий. Рывающие командиры и учёные стратеги одинаково утопали в волнах насилия, прокатывающихся по миру-цитадели. Древнюю мудрость Кодекса Астартес постоянно испытывали на прочность доктрины «Кодекса Огня». Несколько соединений Космодесанта, в том числе отряды капитанов Шрайка и Кор'сарро-хана, отличились особенно яркими деяниями, но становилось ясно, что крепости Префекции не взять молниеносным блицкригом. Стремясь обеспечить победу над ксеносами, магистр ордена Корвин Северакс лично высадился на планету. Он собирался проследить за низвержением чужаков – или лично устроить таковое, если потребуется.

Главное командование тау столь же твёрдо нацелилось на достижение решительного триумфа. С уже завоёванных миров на Префекцию были перенаправлены все доступные кадры, в том числе самые новые бронекостюмы, какими только располагала каста Огня. Несколько эфирных, в том числе аун'До, вызвались укрепить боевой дух на передовой, но поистине ошеломительным стал поступок того, кто стоял выше даже этой прославленной горстки. В речи, что тронула сердца ста миллиардов тау, сам аун'Ва объявил, что спустится на поверхность планеты-крепости. Как и на Агреллане, Мастер Неугасимого Духа поведёт воинов за собой, чтобы выжечь всю человеческую заразу с лица Префекции факелом Высшего Блага.

Что до командующей Тени Солнца, то её звезда клонилась к закату. Не сумев за назначенное время отбросить космических десантников, она вынудила верховного эфирного рисковать собственной жизнью.

Казалось небольшим чудом, что командующая выпала из фавора, ведь Белые Шрамы всё так же

неотступно охотились за ней. О'Шасерра отдала все свои силы на Агреллане, но и с тех пор не знала ни минуты покоя. Любой взрыв, услышанный на фронте, представлялся Тени Солнца грохотом спаренных болтеров на мотоцикле Космодесанта; каждая тень, мелькнувшая над землёй, казалась предвестницей штурмового корабля или спидера, несущего ей гибель. Семя страха, которое Кор'сарро-хан заронил в сердце воительницы, пустило корни, и меч, повешенный им над её головой, был поистине острым. Мысли о клинке Белого Шрама преследовали её от рассвета до заката, но эта угроза хотя бы оставалась на виду. К о'Шасерре приближались и иные недруги – если хан был разъярённым быком, то эти напоминали акул, скользящих в чернильных водах.

Корвин Северакс повелел своим воинам всякий раз выдвигаться туда, где будет замечена Тень Солнца. Сказав теневым капитанам, что Кор'сарро затянул с решением проблемы, магистр капитула представил им виртуозный боевой план поиска и уничтожения цели, охватывающий всю Префекцию. В прошлом такие «охоты за головами» приносили безоговорочный успех, и более чем в половине случаев решающий удар наносил сам Северакс. Теперь Корвин ожидал, что через несколько часов будет стоять над трупом о'Шасерры. Отсалютовав ему аквилрой, теневые капитаны растворились в ночи.

До сих пор каста Огня сражалась с военной машиной Империи лишь в её претенциозном, неудержимо задиристом аспекте. Скоро им предстояло узнать, что за пологом беспримесной жестокости рыскают неопишутые ужасы, коварные и жаждущие крови.

Командующая Тень Солнца украдкой выглянула в смотровое окно, пока рабочий касты Земли Эл'Грул отворачивал болты на добытой Стойким Щитом ракете людей. О'Шасерре следовало выйти наружу и подставить горло под клинки гуэ'рон'ша, чтобы запустить множественный «кауион», так долго и тщательно готовившийся ею. Но она заслужила доверие мастеров Чистого Прилива и аун'Ва не тем, что сломя голову бросалась в битву. Мудрый воин сначала должен познать своего врага.

Тень Солнца заставила себя сосредоточиться на текущем вопросе. Утверждения о'Та'Сара о том, что господство в воздухе станет ключом к победе, были вполне разумными. Далее, согласно отчёту командующего, при сканировании этой плебейской ракеты он вместо стандартных результатов обнаружил нечто куда более странное. Нечто биологическое.

Внешнее покрытие снаряда отошло со свистом неприятно тёплого воздуха, и в помещении засмердело трупными газами. Эл'Грул хмыкнул и отступил на шаг, а Стойкий Щит вскрикнул от ужаса. Нахмурившись, о'Шасерра подошла к столу, где увидела картину из ночного кошмара. Из корпуса ракеты на неё уставился высохший труп с выражением нездешнего ужаса на лице. Ко всем позвонкам его неровного хребта подходили кабели, а из мумифицированных остатков обнажённого мозга торчали провода. Командующей показалось, что осматриваемый ею кадавр тихо ворчит. Моргнув в отвращении, она сказала себе, что это всего лишь вытесняемые газы, естественный результат разложения.

– Клянусь Тау'ва, – сдавленно произнёс Стойкий Щит, – что это за новая гнусность?

Тень Солнца закрыла глаза от омерзения. Люди были так близки к пониманию жертвенности, и всё же так далеки от идеи Высшего Блага. Для умирающего воина переход к такой полужизни ради служения товарищам являлся неким мученичеством, даже достойным одобрения в некотором извращённом роде. Но использовать мёртвое тело как оружие... это в высшей степени чудовищно.

– Главнокомандующая, почему бы им просто не использовать искусственный интеллект? – спросил о'Та'Сар. – Гуэ'ла что, настолько отсталые, что боятся их?

– Они думают, что у их машин есть души, Стойкий Щит, – ответила о'Шасерра. – Возможно, таким способом гуэ'ла утверждают своё поверье.

– Это неправильно, – сказал её подчинённый. – Столь отталкивающей расе не место среди наших звёзд.

Тень Солнца печально кивнула.

– Именно так, командующий. Что ж, мы видели достаточно. Пора приступать к отстрелу.

Тайны небосвода

Пока тау и космические десантники соревновались в хитроумии на поверхности Префекции, высоко над ними разворачивалась более масштабная битва, тоже отмеченная терпеливым гением о'Шасерры. На Галакрасе, медленно вращающемся спутнике планеты, Империя собирала подкрепления, что прибывали из Бухты Му'гулат. При этом войска всеми силами придерживались тёмной стороны планетоида, чтобы избежать обнаружения. Выжидая, пока луна окажется в нужной точке орбиты, они могли наносить удар в указанные координаты, оставаясь неуловимыми для человеческого флота. Вектор входа подкреплений в атмосферу всегда был настолько прямолинейным, что противник не успевал отреагировать вовремя. Подобные стратегии избегания контакта стали привычными, поскольку в прямых столкновениях армада Империи становилась поистине ужасным врагом. Пытаясь понять, каким образом корабли людей могут на пустом месте возникать в реальности, Тень Солнца собрала все данные о подобных внезапных появлениях и отыскала взаимосвязь. Неприятельские звездолёты чаще всего материализовывались в определённых местах на окраинах системы Довар, вдали от любых небесных тел. Рассудив, что капитаны человеческих кораблей избегали участков, где звезда или планеты могли затянуть их в гравитационные колодцы, о'Шасерра отрядила флотилию разведывательных судов ждать в абсолютной пустоте за орбитой внешнего мира. Невероятно, но её упреждающие расчёты оказались верными. Когда несколько дней спустя звездолёт Империи совершил переход из Эмпиреев, оказавшийся достаточно близко разведкорабль тау записал внушительные объёмы новой и тревожной информации о бурлящей аномалии, что понемногу рассасывалась за кормой корабля людей. Экипаж намеревался доставить собранные данные главному командованию, надеясь, что там смогут разобраться в странном явлении, однако судно так и не прибыло ни на Префекцию, ни в какое-либо иное владение тау.

Стоя на обломках статуи какого-то имперского святого, магистр капитула Северак наблюдал за тем, как 3-я рота с идеальной точностью выполняет его план на битву. Гвардейцы Ворона буквально по кусочкам разбирали армию тау на пустоши внизу. Подобный урок Корвин уже дюжину раз преподавал своим врагам. Порой сын Коракса воксировал краткие распоряжения офицерам или, устремившись вперёд, взмахивал окутанными молниями когтями и разрубал очередной бронекостюм на две половинки, но в целом Повелитель Воронов вполне удовлетворялся одним лишь просмотром разворачивающейся резни.

Когда Гвардейцы Ворона добились последних уцелевших тау безжалостными выстрелами, Северак почувствовал, как его охватывает разочарование. Грандиозная стратегия магистра находила смертоносное воплощение на Префекции, как и в сотне других миров до неё, но командующая о'Шасерра до сих пор оставалась незамеченной. Корвин почти ощутил к ней тень уважения за подобные навыки маскировки. Стремительные наездники Белых Шрамов, при всем их фанфаронстве, оставались умелыми охотниками, и тот, кто ускользал от них на трёх планетах подряд, несомненно, знал своё дело. Впрочем, способность скрываться от глаз сынов Коракса всё равно впечатляла сильнее.

Глава ордена чуть запрокинул голову, думая о грядущем холодном возмездии. Он может подождать. В конце концов противница будет сломлена и убита, а следом будут выпотрошены и её армии.

В шлеме Северакса раздался одинокий щелчок. Корвин включил вокс, и его губы медленно растянулись в свирепой ухмылке. Он улыбался впервые за последние шесть недель.

– Господин Северакс, визуальный контакт с командующей ксеносов. Сопровождающие дроны и почётные знаки совпадают с данными пикт-записей на Агреллане и Волторисе. Это она, мой господин.

Корвин запустил прыжковый ранец, взмыл над статуей и унёсся в небо.

Погибель героев

Гордость. Убийца великих и достойных, истинный космический уравнитель и, быть может, худший из смертных грехов. Но всё же эта злокозненная слабость равно преследует людей, космических десантников и тау. Слишком часто случается, что именно гордость отбрасывает тень на судьбы благороднейших героев – тень, что лишь удлиняется с каждой их победой.

О'Шасерра не делала тайны из своего присутствия на Префекции. Напротив, она утверждала собственную роль в кампании, пока не стала для врагов основной целью. Тень Солнца верила, что сможет собственноручно одолеть командира вторгшихся космодесантников, добиться успеха там, где потерпели неудачу самые чудовищные военачальники Галактики. Возможно, и Корвин Северакс лично охотился на неё из гордости, поскольку список триумфов магистра ордена дважды опоясывал хранилище Рапториум.

Траншеи Денехая, прокопанные в русле давно высохшей реки к востоку от Аквиллона, уже видели несколько яростных сражений между Астра Милитарум и кастой Огня. Час назад там заметили характерный боекафандр о'Шасерры. Взяв с собой лишь отделение лично отобранных авангардных ветеранов, Северакс приказал пилоту своего «Громового ястреба» сделать проход над Денехайским проливом. Владыка капитула собирался высадиться в полёте, чтобы обрушиться прямо в гущу битвы. Корвин принесёт сынам Коракса великий почёт, если его когти снесут голову главнокомандующей тау, что не удалось скимитарам и тулварам воинов хана.

В сражении внизу большая часть солдат Астра Милитарум уже погибла в перекрывающихся секторах обстрела касты Огня. Третья рота Гвардии Ворона вместе с разведывательными подразделениями 10-й атаковала неприятеля из теней траншейной сети. Космодесантники использовали имперских гвардейцев как наживку без их ведома, но уловка дала Адептус Астартес преимущество – когда кадр растянул силы, они смогли нанести мощный ответный удар. В этот неистовый бой и высаживался магистр капитула Северакс, а где-то под ним находилась Тень Солнца, враг, которого Корвин начал презирать. Расплата была близка.

Те, кто отринут гордость, рождённую завоеваниями, и укротят прославления скромностью, выкуют щиты против клинков тех, кто желает им погибели. Те же, кто позволят гордости ослепить их, найдут смирение лишь на смертном одре, когда будет уже слишком поздно. Из автомемуаров Малкадора Героя

Северакс невесело улыбался, переходя от вертикального падения к планирующему спуску и пролёту над землёй. Далеко внизу бойцы Корвина заметили её – королеву-воительницу тау, символ жалкой империи ксеносов. Скоро она встретит кровавую смерть. Тень Солнца может надёжно скрываться за стелс-полями, но глаза небесного охотника всё равно заметят мимолётное движение и мерцающий силуэт. Командующая чужаков предпочитала действовать, оставаясь невидимой, и в этом виделась мудрость. Истинный военачальник не ревет на врага, как зверь, становясь очевидной целью; так он обеспечит себе место на страницах истории лишь в качестве скальпа, снятого кем-то другим. Нет, разумный лидер управляет из теней, наблюдает и ждёт момента, когда вырваться из укрытия, чтобы уверенно и чётко расправиться с неприятелем. О'Шасерра была неизбежным бельмом на глазу любого капитула, получившего задание отбить утраченную планету-крепость. Больше всех от неё пострадали Белые Шрамы, считая их потери на Агреллане, но и Гвардия Ворона за последнюю пару месяцев лишилась слишком многих воинов по вине проклятых тау. Северакс поклялся про себя, что больше не допустит гибели ни одного из сынов Коракса. Магистр ордена и его бойцы спустились сквозь мглу, не привлекая внимания вражеских стрелков, и обрушились на порядки ксеносов сверху. Керамитовые сабоны с такой силой врезались в боекафандры, что охряные великаны потеряли равновесие и свалились в траншеи. Авангардные ветераны всаживали окутанные энергополями клинки в смотровые щели, пробивали нагрудники из чужацкого сплава ударами молниевых когтей и сносили головы с плеч потрескивающими силовыми кулаками. Корвин, полностью уверенный в своих людях, выискивал взглядом настоящую добычу. Есть. Мимолётное движение, дрожь тёплого воздуха, замеченная периферийным зрением. Северакс отпрыгнул в сторону, и сдвоенные фузионные лучи прожгли пустоту там, где только что стоял Гвардеец Ворона. Сложившись и перекатившись, магистр капитула с лягом рухнул в траншею, но через мгновение взмыл обратно и махнул когтями, целясь в туловище Тени Солнца. Она тоже была проворной и с невероятной ловкостью уклонилась от двойного выпада. Корвин по инерции проскочил вперёд и, пригнув голову, врезался в раздутый шлемный отсек бронекостюма. От столкновения маскировочное поле БСК засбоило, всколыхнувшись рябью помех. Когда о'Шасерра неловко отступила назад, космодесантник ударил клинками правой руки по дуге. Предплечье противницы, рассечённое вместе с орудийной установкой, превратилось в хлещущий кровью обрубок. Она попыталась навести другой фузионный бластер, но Северакс уже заблокировал оружие плечом, зажал командующую мёртвой хваткой и принялся всаживать ей в живот свободные когти. По передней части боекафандра заструилась кровь, превратив его из белого в грязно-красный. Повелитель ордена тускло усмехнулся, разрезая Тень Солнца на куски трижды благословлёнными когтями. Правда, у смешка оказалось странное, слишком долгое эхо. Нечто замерцало сбоку от Корвина, нечто шагающее столь грузно, что космодесантник ощутил его приближение подошвами сабонов. А затем вспыхнул свет и Северакса, внезапно рассечённого в поясе, охватил ужас. Не веря в происходящее, Гвардеец Ворона пытался дотянуться до ног в чёрной броне, которые взбрыкивали и содрогались в нескольких метрах от него. Последним, что в своей жизни увидел магистр капитула, стал огненный всполох, отбросивший его в траншею. Зрение покинуло Корвина, и его наполовину оплавленные останки с глухим стуком повалились в трясину остывающих человеческих тел.

Бронекостюмы XV95 «Фантом», несомые почти безмолвными реактивными двигателями, взмывали над полем боя, словно на них не действовала сила тяжести. При каждом движении приданные им стелс-дроны усиливали и перенастраивали маскировочные поля великанов. Лидер команды возвестил о прибытии БСК, сразив вождя космодесантников двумя выстрелами с малого расстояния. Его примеру последовали остальные пилоты, открывшие огонь по ошеломлённым гуэ'рон'ша перед ними.

Бойцов не покидало уникальное, трепетное ощущение владения чистой мощью новейших военных технологий. Тем не менее привычно стойкие космодесантники пришли в себя за считанные секунды и обрушили на ближайших к ним «Фантомов» ураган масс-реактивных болтов. Несомненно, они надеялись совершить быстрое ответное убийство, но конструкторы касты Земли предвидели такие моменты. Все XV95 одновременно активировали модули противодействия и выпустили облака «умных» флешетт, которые засекли приближающиеся снаряды, рванулись им навстречу и подорвали вдаль от целей. Даже свет от вспышек при детонации не достиг бронекостюмов, поскольку маскировочные поля отвели его в сторону.

Затем «Фантомы» развили наступление. Ионные циклоустиратели омывали жертв белоснежным сиянием, после чего пробивали их мощными пучками энергии в разлетающихся сгустках плоти и оплавленного металла. Цели же, достигнутые выстрелами фузионного коллайдера, просто испарялись. Гуэ'рон'ша с рёвом устремлялись вперёд на примитивных реактивных ранцах, но их тут же отбрасывали сосредоточенными залпами скорострельных пушек или устраняли дальними попаданиями из рельсовых винтовок следопытов. Когда к урагану импульсных разрядов добавились очереди стелс-команд, даже космодесантники оказались не в силах устоять перед ним. Так начался великий кауйон.

Маскировка и манипуляции

Катастрофические потери 3-й роты сотрясли капитул Гвардии Ворона до основания, но настоящий след на страницах истории оставила гибель Корвина Северакса. Главное командование тау очередным гениальным ходом застало врасплох человеческих захватчиков, но при этом чужаки осмелились убить магистра ордена, чем заслужили поистине решительный ответ.

Итак, верховный эфирный аун'Ва приказывал Тени Солнца сыграть роль приманки в полномасштабном кауйоне. Но истинный лидер должен требовать результатов, а не указывать, каким образом их добиться. Таким образом, о'Шасерра разработала собственный план. Собрав личные стелс-команды, командующая спросила, найдутся ли добровольцы, готовые изобразить её на поле боя. Что неудивительно, вызвались все присутствующие: даже после событий на Волторисе ученица Чистого Прилива оставалась возлюбленной героиней Тау'ва.

Исполняя первую часть гамбита, Тень Солнца запросила у касты Земли десять модифицированных боескафандров XV22. Союзники с радостью исполнили заказ, поскольку их конструкторы сочли данную модель успешным прототипом после расширенного тестирования, проведённого о'Шасеррой. На эти новые БСК установили фузионные бластеры, покрыли их личными почётными знаками командующей и оснастили комсвязью, а также дронами-щитами MV52, чтобы устранить все различия с её характерным снаряжением.

Если бы Корвин Северакс узнал имя своего убийцы, то, возможно, невольно впечатлился бы. В кабине «Фантома», сразившего Гвардейца Ворона, сидел не какой-то неизвестный ветеран, а сама Тень Солнца. Увидев на Волторисе, как сражаются Кор'сарро-хан и Шрайк, она предположила, что их командиры также окажутся смертельно опасными противниками. О'Шасерра вознамерилась заманить в ловушку

короля-воина Космодесанта, и её план сработал просто идеально.

Хотя Тень Солнца не боялась отдать жизнь за Тау'ва, она также знала, что её гибель нанесёт тяжелейший удар по боевому духу касты Огня. Направив в битву своих двойников, о'Шасерра одновременно выполнила приказ аун'Ва и максимально увеличила собственные шансы дожить до конца войны за Префекцию. В итоге Корвина Северакса подставила под огонь командующей тау по имени Шуэ'ла; её самопожертвование ради Высшего Блага будут помнить вечно.

Пока Гвардия Ворона пыталась оправиться от гибели магистра капитула, Тень Солнца и её пилоты в «Фантамах» вновь и вновь атаковали космодесантников. Нападения бойцов в XV95 тем временем не ограничивались Денехайским проливом, поскольку каждый септ направил на Префекцию десятки этих боевых машин. Прежде люди уже испытывали их жалящие уколы, но только теперь на них обрушилась сосредоточенная мощь огромных маскировочных БСК.

На всех фронтах стелс-команды, действовавшие в качестве передовой разведки своих соединений, получили подкрепление в лице незримых «Фантомов» и были преобразованы в оптимизированные стелс-кадры. В начале кампании патрули Тени Солнца, оснащённые скорострельными пушками, истребляли неприятельские дозоры и по возможности совершали акты саботажа на внеплановых целях. Теперь же они атаковали бронетанковые колонны и многочисленные фаланги Астра Милитарум – и выходили победителями. Подобное широкомасштабное применение стелс-технологий ознаменовало начало новой фазы войны. Тау вновь брали верх, и их хватка на Префекции крепла с каждым уходящим днём.

Призрак пустоты

Нанеся сокрушительный удар Гвардии Ворона, о'Шасерра обратила свой блистательный ум против Белых Шрамов. Командующая собиралась внушить страх, присущий преследуемой жертве, самим охотникам; она собственными глазами видела, как суеверны эти воины с их шаманами, и надеялась подточить решимость чогорцев, сыграв на их предрассудках о духах, призраках и чудовищах. Оставив «Фантом» ради более привычного и изящного орудия войны, Тень Солнца надела любимый XV22 и вместе с личными стелс-командами под покровом ночи отправилась в пустошь.

Когда опускались сумерки, хан с его бойцами зажигали костры и рассказывали друг другу истории о своих предках, причём несколько Белых Шрамов обычно оставались на страже. Как было заведено в чогорских племенах, эти дозорные смотрели на горизонт, а не на огонь, чтобы не ухудшить ночное зрение. Конечно, против стелс-технологий о'Шасерры столь примитивная тактика совершенно им не помогала.

Маскировочные поля заглушали шаги приближающихся тау, и даже космодесантники с их острым слухом могли услышать лишь шёпот в ночи. Благодаря ячейкам светоискажения, что создавали камуфляж стелс-костюмов, команды Тени Солнца сливались с тёмными ночами Префекции и становились неуловимыми для орлиных взглядов часовых. Охотники окружали ничего не подозревающих Белых Шрамов, и с далёкими вспышками света стражи каждого лагеря просто исчезали: чтобы дополнительно утрашить и смутить добычу, о'Шасерра приказывала своим командам забирать то небольшое, что оставалось от жертв.

Её план сработал – в некотором роде. Уже скоро суеверные чогорцы заговорили о «призраке пустоты», создании, которое похищало боевых братьев в ночи. Но никакого падения боевого духа не произошло; напротив, вести о невидимом демоне, забирающем их сородичей, вызывали у Белых Шрамов приступы бешеной ярости. Адептус Астартес клялись жестоко изничтожить незримую силу, преследующую их.

Итак, в разуме космодесантника не было места страху или сомнению. Понимание этого пришло к Тени Солнца не сразу, но принесло с собой нотку уважения.

Отступление и контратака

Среди полководцев Империи есть такие, что разбрасываются жизнями бойцов подобно азартному игроку, сорящему деньгами. Повелителей Космического Десанта среди них очень немного. Адептус

Астартес на Префекции стремились к победе, но не любой ценой – они решили отходить к установленной зоне эвакуации, нанося при этом возможно больший урон врагу.

Среди разрушенных крепостей мира-цитадели космодесантники уже становились жертвами десятков различных ловушек: от простейших дронов-обманок до крупнейших стратегических операций. Цена войны оказалась недопустимо высокой. Хотя аптекариям удалось спасти геносемя многих погибших, с полей битв всё чаще поступали сообщения о телах боевых братьев, превращённых в бесформенную обгорелую массу или разбросанные куски плоти. В числе таких жертв оказался и сам магистр ордена Северакс, что стало особенно страшным ударом, поскольку только он знал все крупномасштабные планы капитула, реализующиеся в данный момент. По этой причине действия Гвардии Ворона свелись к череде ответных убийств, но в конце концов её капитаны осознали необходимость перегруппировки. Хотя людям поистине тяжело было это признать, ксеносы сделали Префекцию своей землёй, и для отвоевания планеты требовались огромные ресурсы.

Впрочем, ресурсов у Империи всегда было в достатке. Флот, далеко ещё не исчерпавший резервы, направил на поверхность сотни тяжёлых десантных судов для прикрытия отхода Адептус Астартес. Хотя сидевшие в транспортах солдаты не могли сравниться с боевыми братьями в скорости перемещений, за счёт одной лишь численности Астра Милитарум представляла собой грозную силу. Тау сумели перехватить лишь малую толику этих орбитальных челноков, и полки Имперской Гвардии, один за другим высаживающиеся на Префекцию, сумели отеснить чужаков по широкому фронту. Замедлив наступление противника, они выиграли космодесантникам время для сосредоточения сил. Тем не менее упорные батальоны Астра Милитарум передвигались медленно, и тау, обладавшие высокой мобильностью, вскоре начали полностью уходить от схваток с ними.

В это же время Адептус Астартес, опоздавшие к точке сбора у Глаза Голиафа, оказались в окружении. Попытки прорваться с боем завершались жестокими схватками за выживание, когда чужаки перекрывали пути отхода. Воины тактических рот и опустошители оказались отрезанными полностью, когда от их транспортов остался лишь пузырящийся шлак. Там, где небеса прочерчивали характерные инверсионные следы десантных капсул с подкреплениями, ксеносы в полном порядке отступали с рассчитанных зон высадки. Их кадры, погрузившись в «Рыбы-дьяволы» и «Косатки», без промедления бежали прочь. Когда же десантные капсулы с грохотом врезались в точки приземления, их пассажирам оставалось только медленно пробираться через пустоши к своим братьям.

Хотя космодесантники именовали Тень Солнца трусливой или даже хуже, никто не мог отрицать эффективности её дезориентирующих тактик. Кадры командующей подобно волнам обтекали всякий выпад Империи, а их кажущиеся отступления часто превращались в стремительные атаки на совершенно иных участках фронта. Эти финальные элементы кауёна становились не просто успешными, но абсолютно сокрушительными.

Шансы на бесппроблемную эвакуацию человеческих армий казались опасно низкими, пока крупнейший из десантных кораблей не изверг свой истинный груз. С рёвом боевых сирен и развевающимися древними стягами из громадных ангарных отсеков выступили элита дома Терринов в гигантских Имперских Рыцарях. Верховный король Тибальт желал расквитаться с чужаками, и эта жажда не ослабла после великой засады на Волторисе. Его возмездие надвигалось медленно, но обещало стать ужасным.

О'Шасерра нахмурилась, наблюдая за обстановкой с вершины базиликама Евклида. Люди прокладывали пути эвакуации к точке сбора у Глаза Голиафа, и пока что командующая не планировала им мешать.

- И вновь все ясно увидели тактическое и стратегическое превосходство касты Огня, - сказала она, будто сама себе.

- В чём никогда и не было сомнений, - отозвался Стойкий Щит из «Холодной звезды», вольно облокотившись на один из барочных шпилей неподалёку. О, как же Тень Солнца хотела обрушить все эти башни, растереть их в пыль! Как только уйдут космодесантники, именно так она и поступит. Яркий символический жест: следы душившей планету старой империи сметены, а чистые и гладкие постройки касты Земли возносятся ввысь.

- Хотя мне неприятно это говорить, - вмешался командующий Резвое Пламя, огибая шпиль в своём «Силовике» на крыльях горячего ветра, - «Зеркальный кодекс» хорошо послужил нам.

- Ни слова об этом! - рявкнула о'Шасерра. - Ты и так уже рискуешь порицанием за потери в электрошахтах, случившиеся по твоей вине. Что, хочешь подвести нас всех под ритуал малк'ла? Тот документ можно использовать лишь в самых тяжёлых обстоятельствах, ведь его автор - предатель Тау'ва. Имя этого тау нельзя произносить, каким бы безвыходным ни было наше положение.

Передав знак, говорящий о смиренной покорности, о'Шалас замолчал.

- Приятно видеть, что эти мрачные создания убираются с планеты, - сказал о'Та'Сар. - На ней есть энергия, но и так уже достаточно запятнанная. Хватит с неё людской гангрены.

Тень Солнца кивнула.

- Стремитесь к объективности, командующий, - предупредила она. - Человечество стоит ненавидеть за многое, но ненависть могут использовать против вас. Сегодня мы преподали гуэ'рон'ша хороший урок на эту тему.

- Вы правы, как всегда, - ответил Стойкий Щит. - Интересно, эти паразиты когда-нибудь вернуться сюда?

- Сомневаюсь, - отозвалась о'Шасерра. - Может, они и головорезы, но не идиоты. Теперь, когда монарх Космодесанта мёртв, гуэ'рон'ша почти наверняка утратят боеспособность. Эта планета наша.

- Ради Высшего Блага, - вставил Резвое Пламя.

- Именно так, командующий, - Тень Солнца сложила тонкие пальцы в символе Тау'ва. - Ради Высшего Блага.

Для вождей Космического Десанта нынешний отход с боями стал неприятным напоминанием об эвакуации с Агреллана. Оказалось, что тау более чем способны защититься от полномасштабного вторжения: чужаки за считанные месяцы превратили Префекцию из форпоста человечества в кошмарный лабиринт ловушек. Каста Огня перестроила оборонительные порядки, не сомневаясь, что выдержит бурю новой атаки Империиума, целью которой было выиграть время для ошеломлённых Адептус Астартес. О'Шасерра ускользнула и от Белых Шрамов, и от Гвардии Ворона, затем поменялась местами с охотниками, уничтожила одного из них и готова была сделать это вновь.

Главкомандующую уже прославляли как триумфатора. Новости о её победах на Префекции разошлись очень далеко и достигли не только центральных регионов Империи, но и близлежащих людских миров, помеченных эмиссарами тау для более изящного покорения.

Эти же вести пришли и на далёкую Терру. В скрытых коридорах власти были приняты решения, последствия которых могли изменить судьбу Восточной Краины. Военачальники тау уже поздравляли друг друга с хорошо проделанной работой, не подозревая, что к системе Довар направляются подкрепления, одна лишь численность которых заставила бы заледенеть даже кровь виор'ланца. До сих пор защитники Префекции противостояли только небольшим, сосредоточенным ударным группировкам, и доказали, что способны вырвать победу у элитных сил врага. Теперь же им предстояло встретиться с голиафами войны, которых справедливо боялись противники Империиума: тяжеловесными, невероятно могучими и оснащёнными оружием, способным уничтожать города.

Глава 3. Ярость и возмездие

Магистр теней

После гибели Северакса тау и силы Имперiums, сражавшиеся там, нанесли друг другу тяжелейшие потери. Обе стороны вынужденно отступили, чтобы окончательно не распасться на мелкие группы. В сумраке после сражения собрались теневые капитаны, которым предстояло решить, кому из них будет доверено верховное командование Гвардией Ворона.

Наполненные сражениями дни, что предшествовали смерти Корвина Северакса, сплелись в узор событий, последствия которых отозвались по всей Префекции от северного до южного полюса. Так, хотя преемника магистра капитула следовало избрать из капитанов ордена, у них не оказалось времени на долгие совещания и дебаты. Многие военачальники уже завязли в свирепых боях с чужаками, и некоторые из них дрались за собственные жизни, пока каста Огня развивала наступление.

Ранее, пока Северакс руководил виртуозными операциями по поиску и уничтожению целей, теневой капитан Шрайк возглавлял бойцов 3-й роты в череде карательных ударов. В течение трёх дней его ударная группировка почти целиком истребила полный контингент, создав тем самым приманку для капкана на ксеносов.

Кайваан, действовавший в тандеме с артиллерийским полком Астра Милитарум, приказал союзникам обстрелять бронетанковую колонну тау, пытавшуюся пробиться к своим, а Гвардейцы Ворона тем временем начали наземную атаку на остатки растерзанного кадра. Заметив лёгкую добычу, Тень Солнца атаковала расчёты орудий и пехотные части прикрытия. Шрайк ожидал подобного хода, и, когда космодесантники вернулись для контратаки на силы о'Шасерры, заметил характерный БСК командующей - она триумфально стояла над телами его помощников из Имперской Гвардии.

Ветераны теневого капитана воксировали Корвину Севераксу о подтверждённом контакте с Тенью Солнца, и магистр капитула поспешил присоединиться к битве, надеясь лично забрать голову инопланетянки. Как оказалось, это решение стоило Гвардии Ворона её повелителя и большей части 3-й роты.

После гибели Северакса Кайваану и его уцелевшим ветеранам пришлось на ходу менять тактику, поскольку враг значительно превосходил космодесантников в огневой мощи. Сыны Коракса использовали преимущества огромных боекафандров тау против них самих, заходя к ксеносам с тыла: модуль противодействия одного XV95 не распознавал как угрозу случайный выстрел другого, и такие «дружественные» попадания выводили из строя снующие рядом стелс-дроны. Затем Гвардейцы Ворона сосредоточили атаки на самом умелом из пилотов оставшихся «Фантомов» - то есть настоящей Тени Солнца - и за счёт одного лишь упорства заставили её отступить.

Той ночью капитан Шрайк со своим командным отделением вернулся на поле боя, чтобы собрать прогеноидные железы павших. Несмотря на огромный риск, космодесантники уцелели и вернули в орден большую часть геносемена 3-й роты.

Вполне возможно, что этот самоотверженный поступок обеспечил Кайваану статус естественного преемника Корвина Северакса. К тому моменту уже были открыты несколько каналов астропатической связи, обеспечившие контакт с другими теневыми капитанами Гвардии Ворона и даже Марнеем Калгаром в соседнем Ультрамаре. Капитул нуждался в новом лидере, который пользовался бы всеобщим доверием и сумел бы объединить армии Имперiums, а не просто сражаться рядом с ними.

Итоговое решение оказалось единогласным. Кайваан Шрайк, спаситель Таргуса VIII, Донаки и Ярки, погибель Waaagh! Череполома, лауреат Венка Импералис и святой покровитель миров, считающихся потерянными и заброшенными, стал новым магистром ордена Гвардии Ворона.

Кайваан Шрайк оглядел собравшуюся толпу. Тусклый свет фонарей подземного шахтного комплекса мерцал на сотнях силовых доспехов, которые только что очистили от грязи и крови ради столь многообещающего события.

– Сегодня ночью мы лишились великого героя Империи, – начал теневой капитан, уважительно склонив голову. – Несколько тысячелетий у нашего гордого братства не было такого умелого лидера, как Северакс, который добился столь многого, имея столь малочисленное войско. Это тяжёлая потеря.

Атмосфера в помещении стала напряжённой, словно перед грозой. Следующие мгновения имели жизненно важное значение.

– И всё же за ней придёт светлое будущее, – постепенно возвысил голос Шрайк. – Этой ночью Гвардия Ворона изменится. Мы продолжим искать прибежища в тених, как делали всегда, как учил нас отец Коракс. Но отныне и впредь мы станем использовать любое оружие, что есть в нашем распоряжении, любой союз, который нам удастся создать. Мы не можем позволить себе действовать иначе.

Кайваан почувствовал мощный прилив уверенности. Он говорил правильно. Так должно быть. Всё испробованное прежде не сработало.

– Здесь, на этой планете, мы оставим за собой зарю нового начала. Зарю огня и сверкающих когтей, воздетых в едином порыве и омытых в крови чужаков. Хотя нам придётся восстанавливать утраченные силы, мы вырвем врагу глотку и тем отплатим ему за дерзость. Воины Империи встанут на Префекции единой стеной!

Над стоявшими внизу космодесантниками поднялся нестройный рёв. Шрайк заметил, что многие из боевых братьев сохранили молчание.

– Но сейчас, – договорил Кайваан, – мы отбываем. Внимайте своим воксам, ибо предстоит резня. Да разгорится она!

Приветствуя своего господина, собравшиеся сыны Коракса воздели оружие перед новым магистром ордена – и так началась новая эра в истории Гвардии Ворона.

Над Префекцией всходило солнце, и в его ярких лучах безмолвно стояли два воина – один в чёрном доспехе, другой в белом. У второго владыки была заскорузлая кожа, покрасневшая от ветра, потёртая и выдубленная стихиями сотни миров. Над бритым теменем вздымался чуб, длинный и нечёсанный, словно хвост жеребца. Держал он себя, будто король, но тень неудачи лежала на нём тяжким грузом. Даже радость битвы не могла осветить его хмурого лица.

Владыка в чёрном разительно отличался от собрата. У него была гладкая алебастровая кожа, с единственным шрамом от ожога на левой щеке. Лицо его тоже было суровым, с благородными чертами, словно у статуи аристократа. Воин излучал хищную энергию, и, хотя он стоял с напряжёнными мышцами, будто собираясь вот-вот устремиться в полёт, в его угольно-чёрных глазах пылала искорка триумфа.

– Приветствую, старый ты седой чёрт, – начал Кайваан Шрайк. – Можешь теперь называть меня «магистр капитула».

У хана задрожали ноздри, а в глазах вспыхнули огоньки негодования. От них запылало нечто внутри Белого Шрама, но впервые за несколько недель его охватило пламя веселья, а не убийственной ярости.

– Ха! – взревел Кор'сарро-хан. – Я буду называть тебя трусишкой, как того и заслуживает прячущийся в тенях воробушек!

Затем чогорец расплылся в улыбке, показав острые белые зубы, и глаза его утонули в густой сети морщинок. Шагнув вперёд, он обхватил протянутое предплечье Кайваана в воинском рукопожатии.

– Магистр капитула, – продолжил Белый Шрам, уважительно кивнув. – А я-то думал, что старина Корвин слишком хитёр, чтобы погибнуть.

– У тау есть своя, чужацкая хитрость, – серьёзно ответил Шрайк. – И Тень Солнца, похоже, владеет ею лучше всех.

– Верно, – признал Кор'сарро. При упоминании своего злейшего недруга он опустил было забранные мехом плечи, но затем отыскал ладонью рукоять меча и выпрямился вновь. – Она не сможет вечно убежать от моего клинка. Голова инопланетянки украсит парапет крепости Цюань Чжоу, даже если мне придётся гнаться за ней через всю Галактику.

– Возможно, так и случится, – заметил Кайваан. – Сейчас нас слишком мало, чтобы добиться полной победы.

Готовясь к следующей фазе войны, мы должны собрать силы, сопоставить полученные данные, и при этом заставить тау дорого заплатить за Префекцию. Нам нужно пустить ксеносам кровь. Сломать им хребет, чтобы потом вернуть себе Восточную Краину раз и навсегда.

– «Мы» то, «нам» это, – поднял бровь хан. – Я не привык слышать подобные речи от сынов Коракса.

– Привыкай, – резко бросил Шрайк. – Мы слишком долго стояли порознь. Это приводило лишь к поражениям.

Кор'сарро наклонил голову, глядя на старого товарища с новым уважением.

– Значит, объединяем наши силы.

– Да. И объединяемся с каждым воином Империи на Префекции.

– И теми, кто ещё прибудет, – добавил хан, подняв глаза к звёздам. – От них были сообщения?

– Их вестник связывался со мной, – сказал Гвардеец Ворона. – Ждать ещё полдня, самое большее. Хотя и это, наверное, слишком долгая задержка, если твой враг – полководец калибра Тени Солнца. Впрочем, я постарался, чтобы появление верховного короля оказалось... подобающе великолепным.

– Нам нужны не только бойцы, – заявил хан, – какими бы крупными или благородными они ни были. Необходимо обратить саму планету против узурпаторов. В конце концов, для этого Префекция и предназначалась.

– Здесь есть доля истины. Но тау просто обходят любые неподвижные укрепления, даже орудия ульев. Им вообще наплевать на территорию, потерянную или захваченную.

– Тогда мы обрушим на чужаков гнев этого мира. Наворожим из его сердца грозу и подчиним её нашей воле. Кайваан кивнул.

– И на Дал'ите, и на Волторисе псайкеры оказывались весьма действенным оружием.

– Это потому, что у тау или вообще нет душ, или есть, но слабые, – отозвался чогорец. – Они ничего не могут противопоставить таким атакам.

– Так твои грозные пророки могут сделать планету нашей союзницей? – спросил Шрайк, по-птичьему склонив голову набок.

– Они были рождены для этого. Да, мы пробудим бурю.

– Великолепно. Этого тау предугадать не смогут, даже со всеми их сенсорами и прорицающими устройствами.

Позаботься, Кор'сарро, чтобы ураган начался в самый нужный момент. Во время величайшей битвы – битвы, в которой копьё Белых Шрамов, когти Гвардии Ворона и пики дома Терринов разом вонзятся в одного врага.

– Ха, – фыркнул хан. – Магистр ордена Шрайк, Объединитель Империи. Да уж, на отчаянные меры мы идём. Сын Коракса печально улыбнулся.

– Я бы предпочёл «Шрайк, Погибель трижды проклятых тау».

– Думаю, это я ещё переживу, – ухмыльнулся Кор'сарро. – И, Кайваан, вытащи её на открытое место. Ради меня.

Если ты будешь сидеть и ждать, эта сука оплетёт тебя своими сетями так, что уже не сбежишь. Вместо этого дай ей цель, такую добычу, чтобы она решила, будто сможет одним ударом одержать победу. Тогда она уже вскоре бросится на жертву. Но при этом убийца Северакса должна думать, что игра идёт по её правилам.

– Это я смогу, – кивнул Гвардеец Ворона. – Тень Солнца считает нас высокомерными. Если покажется, что мы слишком растянули силы, атакуя опорный пункт тау, она появится там, чтобы покончить с нами и заслужить славу для себя.

– Но всё должно пройти с точностью до секунды, иначе мы покинем этот мир завернутыми в саваны.

– Гвардия Ворона, мой старый друг, – ответил магистр ордена Шрайк, – уже давно воюет с точностью до секунды.

Ярость праведных

Под руководством магистра капитула Шрайка ранее сдержанный союз Гвардии Ворона и Белых Шрамов сделался прочным, как сталь. Благодаря этому силы Имперiums, которые проводили только несогласованные локальные атаки, объединились в группировку, способную вырвать сердце у коалиции тау на Префекции.

Военные доктрины сынов Коракса и Джагатая-хана различались, как небо и земля. Если бойцы Кор'сарро предпочитали наносить решающие удары на открытой местности, сородичи Кайваана лучше всего оперировали в ограниченных пространствах, где их тщательно выверенные атаки постепенно губили целые армии. Тень Солнца, видевшая такие шаблонные действия на Префекции, Агреллане и даже Волторисе, подготовила подходящие ловушки, организованные войсками каждого септа. Если Белые Шрамы неслись в атаку, то зачастую их целями оказывались лишь голографические миражи, а истинный контрвыпад наносился из скрытых укреплений поблизости. Если затаившиеся Гвардейцы Ворона поджидали неприятелей, то тау или устраивали засады на самих космодесантников, или заманивали их на открытое место, где людей скашивали залпы кадров дальней огневой поддержки.

Но когда силам Виор'ла и Т'ау пришлось сражаться против обоих капитулов разом, даже самые превосходно спланированные «кауйоны» оказались бесполезными. Снова и снова Гвардейцы Ворона, позволяя выманить себя из укрытий, становились наковальней; Белые Шрамы, сбросив виртуозную маскировку, превращались в молот. Рядом с Роспутенской системой бункеров, куда воины Шрайка вели отход с боями против бронетанкового сдерживающего кадра, удалось заманить противников в молниеносный многосекторный налёт с бреющей высоты, и быстроходность не спасла скиммеры чужаков от уничтожения авиоподдержкой Кор'сарро. А когда хан вёл своих братьев в лобовую атаку по Гекторидскому Сверхпролёту, виор'ланские соединения перекрыли мост с обоих концов, но их разорвали в клочья штурмовые полуроты Кайваана, вниз головой незаметно свисавшие на магзацепках с поддерживающих арок. Патрули скаутов провоцировали «Быстрины» Тени Солнца на проведение «кауйонов», и великанские БСК сами попадали в засады терминаторов, призванных с орбиты сигналами тщательно расставленных телепортационных маяков.

Другие роты Космодесанта на Префекции также действовали в согласии, исполняя планы Шрайка. Если за охотничьими партиями Белых Шрамов, что неслись по Корявым пустошам, бросались в погоню кадры истребителей касты Воздуха, «Охотники» и «Ловчие» целых шести орденов прочёсывали небеса настолько плотным зенитным огнём, что живым не уходил ни один пилот тау. Адептус Астартес собирались уходить только после того, как объединят свои силы и лишат чужаков возможности закрепиться на Префекции. Каждая их виктория становилась звеном в цепи, ведущему к важнейшему удару, и всё стратегические замыслы людей сходились в одной точке – Брутекском комплексе электродамб.

– Грозовые пророки, призовите смерть с небес! – гаркнул Кор'сарро-хан, пока психический ураган бешено трепал его чуб. – Судабе! Пора тебе отомстить за Волторис, брат! Хан свирепо и весело рассмеялся в лицо электрической буре. Кайваан, который наблюдал за ним, склонив голову, воздержался от замечаний. Примитивность как оружие; дерзкая и невероятно рискованная стратегия, когда столько поставлено на карту. На Префекции, впрочем, это вроде как неплохо работало.

Крепость-генераториум Брутекского узла, расположенную над пропастью на неровном краю Шрама Вентур, окутывала сеть потрескивающего голубого света. Хотя именно здесь находились основные комплексы Империиума по добыче геомантической энергии – гигантские винтовые машины-пиявки, простирившиеся в каньон и до Глаза Голиафа за ним, – тау оставили базу практически беззащитной. В нескольких милях располагался командный пункт чужаков, перелетевший к северу на антигравитационной подушке. «Скорее всего, ловушка», – подумалось Шрайку, – но мы пойдём в неё, а потом захлопнем собственный капкан».

Магистр ордена с безмолвным одобрением пронаблюдал за тем, как дроны и боескафандры тау ринулись в атаку из комплекса, но вынужденно отступили, когда их драгоценные технологии засбоили в громадных волнах энергии, что накатывались из психического вихря грозных пророков. Авточувства космодесантников тоже пострадали от воющих помех, поэтому Кайваан просто велел снять всем шлемы. Их природного восприятия должно было хватить для отражения натиска ксеносов. Впрочем, не все неприятельские солдаты полагались на продвинутые сенсоры: уже сейчас сын Коракса видел приближающиеся фаланги воинов Огня. По его расчётам, враги будут здесь примерно через час. Возможно, раньше.

– Брат Шэстовок, докладывай! – крикнул Шрайк сквозь грозу, метнув взгляд на техдесантника в красном доспехе, который резво копошился в «гнезде» из связанных кабелями сервиторов.

– Проблема, мой господин, – отозвался Гвардеец Ворона, и по напряжению в его голосе стало ясно, что в действительности всё заметно хуже. – Машинные духи взывают к Омниссии, моля об освобождении.

– Хорошо, – сказал Кайваан. – Электробрюря для них готова.

Краем уха он улавливал трескучий грохот масштабной схватки.

– Запускай катаклизм, Шэстовок.

– Есть, мой господин. Включение через три... два... один...

Истошно ревушая ударная волна отбросила Шрайка на поручень мостика, когда десять огромных шаровых молний белого-синего оттенка сорвались с энергетических катушек электрошахты и устремились в каньон. Весь Брутекский узел задрожал, будто сотрясаемый в кулаке бога. Хан уже взбирался наверх, перепрыгивая от зацепа к зацепу, и магистр капитула следом за ним устремился в небо. Глубоко под ними колонны разрядов змеились по всей длине Шрама Вентур, быстро подбираясь к Глазу Голиафа. Из его глубин они пронесутся по всем расселинам – тем самым, где скрывались резервы Тени Солнца. По оценкам Кайваана, погибнет больше миллиона ксеносов. Ради такого почти стоило умереть.

Мощь дома Терринов

Объединившись, космодесантники на Префекции нанесли серьёзнейший урон силам тау по всей планете. Тень Солнца уже вышла на битву, неся возмездие, но у магистра ордена Шрайка оставалась ещё одна неразыгранная карта...

Повелители Гвардии Ворона и Белых Шрамов превратили беспорядочные потоки энергии из ущелий мира-крепости в электрический шторм, сотрясший всю Префекцию. Разряды геомантических молний, гудевших под корой планеты, теперь вздымались из каждой расселины и каньона. Благодаря этому Адептус Астартес застали врасплох охотничьи кадры, что скрывались в ожидании своего часа на склонах впадин. Очень многие тау теперь лежали в безымянных братских могилах, сброшенные электроударами на дно пропасти, но после этой атаки космодесантники стали главной целью армии чужаков. В течение часа к их позициям стянулись десятки тысяч бойцов касты Огня. Хотя насланная грозными пророками психическая буря не подпускала к людям смертоносные бронекостюмы, виновников электротрясения всё равно ждала почти неизбежная гибель.

Гвардейцы Ворона и Белые Шрамы уже готовились как можно дороже продать свои жизни, когда по небу с рёвом пронеслись два невероятно громадных челнока. Сосредоточенные внизу кадры тау открыли по транспортам огонь, но добились лишь белёсой дрожи на макрощитах ионного типа. Летающие великаны приземлились у края Глаза Голиафа, и половинки гигантских гербовых символов, что украшали ангарные ворота, немедленно разъехались в стороны. Мгновением позже о своём появлении возвестили их пассажиры: не только трубными звуками горнов барона Артемидоруса, но и грохотом скорострельных боевых пушек, что извергли разрывную смерть на порядки ксеновоинов под ними. Десантные рампы с грохотом обрушились на застланную пеплом землю, и гигантские шагоходы выступили из сумрака трюмов, на ходу открывая огонь. Громадное, как пещера, нутро каждого судна покидали герои волторских легенд – Имперские Рыцари дома Терринов, любой из которых способен был в одиночку сразиться с целой армией.

– Вот они! – крикнул Артемидорус, переводя своего Рыцаря на сотрясающий землю бег. – Я вижу их цвета!

Аристократ задрожал от приятного волнения, вливаясь в поток бушующей вокруг битвы. Его мозговым импульсам отозвался лязг автосатворов и жужжание ротационных установок.

Последовала мгновенная мощная отдача, и град снарядов настиг отряды тау, приближавшиеся вдаль к краю Глаза Голиафа. Мощнейшие взрывы подбросили в воздух десятки тел, и Артемидорус завопил в радостной ярости, но затем заставил себя сосредоточиться.

– Адептус Астартес на вершине хребта, под плотным огнём, – воксировал барон другим аристократам. – Ионные щиты на два часа: с северо-северо-востока приближаются тяжёлые шагоходы.

– Они мои, – ответил Тибальт и «Хранитель» верховного короля с неподобающей поспешностью заскакал вперёд. На бегу Рыцарь прошёл смертоносными очередями гатлинг-пушки «Мститель» подрагивающие хамелеоновые силуэты неприятелей на правом фланге, а из пусковой установки на панцире выпустил ракеты, ринувшиеся к эскадрилье боевых кораблей, пилоты которых, вероятно, пытались выиграть время для товарищей-пехотинцев. Первая из бронемашин только запылала, как Тибальт уже оказался между двумя другими. Потрескивающей перчаткой «Удар грома» патриарх целиком оторвал у второго скиммера башню с рельсовым орудием, резко развернулся в поясе и, взмахнув орудием как дубиной, отбросил третий в пепельную дюну.

Ударный истребитель ксеносов стремительно зашёл со стороны солнца, надеясь остаться незамеченным, и выпустил по «Хранителю» несколько увёртливых ракет. Королевский защитник Бальтазар мгновенно переместил свой ионный заслон, и самонаводящиеся боеголовки детонировали о невидимое силовое поле, по которому разошлись пламенные круги. Наведя автопушку «Икар», шагоход выпустил меткую очередь зенитных снарядов. Подбитый самолёт понёсся на Рыцаря, волоча за собой огненный хвост, но Бальтазар в последний момент отступил в сторону. Плавный взмах его руки с цепным мечом типа «Жнец» напомнил жест кавалера, приглашающего даму пройти вперёд. Летающая машина тау пронеслась мимо аристократов и разбилась в энергетической вспышке, разбросавшей пылающие обломки корпуса.

Артемидорус заметил ринувшийся с небес охряной боескафандр, который жёстко приземлился на панцире Бальтазара и обстрелял ракетами входной люк пилота.

– Стабберы на защитника! – взревел герольд. Миг спустя четыре потока крупнокалиберных пуль врезались в бронекостюм с такой силой, что чужак сорвался с Рыцаря и, размахивая конечностями, отлетел в потрескивающую разрядами электробурю у края разлома.

Высочайший двор явился на Префекцию, и теперь никакая чужеродная техномагия не спасёт тау от замышленной аристократами резни.

Горстка благородных

Верховный король Тибальт и его воины, благородные, отважные и полные решимости, сражались против тау на Восточной Окраине с тех пор, как вышвырнули сладкоречивых дипломатов касты Воды со своего родного мира. Именно Рыцари дома Терринов на Агреллане прикрывали отступление человеческих армий и нанесли тяжелейший урон врагу, хотя и сами понесли серьёзные потери. В последующей великой битве за Волторис войска Тени Солнца были отброшены с планеты и отступили в беспорядке, но честь верховного короля по-прежнему требовала отмщения.

Теперь Тибальт и его воинственные последователи стремились сокрушить тау раз и навсегда. Именно поэтому Рыцари дома Терринов, гонясь за своей добычей среди звёзд, ответили на зов Империиума и вступили в сражение за Префекцию. Они увидели в этом новую возможность уничтожить бесчестных ксеносов.

В центре рыцарственного отряда по поверхности мира-крепости шагал сам верховный король во главе доблестных воинов его высочайшего двора, лучших из лучших терринских бойцов. Больше того, каждый из них являл собой образец чести и благородства, свойственных этому дому. Перед тем как отправиться в битву, Тибальт и его бароны принесли нерушимые клятвы возмездия, дав слово любой ценой раздавить врагов правителей Волториса.

Верховный король, ступавший во главе высочайшего двора, был уже немолод, но возраст не сделал его менее грозным или умелым воином. Ещё до того, как тау посягнули на системы вокруг Агреллана, Тибальт равно внушал людям страх и почтение. Теперь же, после того как он лично встал на защиту отступающих сил у Агреллана-Прайм, а затем помог Империиуму одержать неоспоримую победу в родном мире, патриарха славили во всей системе Довар как истинного бича чужаков. На его Рыцаре, «Ярости Волториса», появилось немало свежих почётных знаков за блистательные убийства в бою против армии о'Шасерры, и самые заметные символы были нанесены на гатлинг-пушку «Мститель». У ворот в цитадель дома Террин это оружие забрало жизни титулованного командующего Солнца Пустоты и его телохранителей.

По правую руку Тибальта шагал барон Артемидорус, герольд благородного дома, пилотировавший гордого и древнего Рыцаря по имени «Несломленный». В небесах Префекции трещали энергетические бури, а из расколотовой земли вырывались вольтаические гейзеры, но глашатай Терринов перекрывал грохот могучим трубным рёвом, что вырывался из вокс-решеток боевой машины. Снарядом, пулей и ракетой аристократ истреблял чужака-неприятеля, извергая огонь и гибель везде, где тот осмеливались выйти на свет. Одновременно с этим достойный герольд сканировал поле боя, выискивая цели, упущенные его пылкими товарищами. Заметив таковые, Артемидорус выкрикивал ритуализированные предупреждения собратьям, которые настолько доверяли мудрости и опыту барона, что разворачивали ионные щиты Рыцарей ещё до того, как узнавали природу опасности. Так хозяева Волториса пережили бессчётные залпы рельсовых пушек и самонаводящихся ракет: смертоносные снаряды распускались безвредными пламенными цветками, врезаясь в силовые заслоны шагоходов.

Помимо герольда в высочайший вор Тибальта входили ещё три бравых воина – бароны Монтерайн, Бальтазар и Таурис. Последний пилотировал задиристого Рыцаря типа «Странник» под названием «Честь непокорная» и занимал церемониальный пост волторского привратника. Главнейшим его долгом было защищать владения дома Терринов на родной планете. Отсюда очевидно, насколько серьёзно верховный король относился к угрозе тау, раз призвал Тауриса последовать за ним на Префекцию. Честь требовала от барона остаться верным долгу, поэтому вместо врат он поклялся оборонять других рыцарей высочайшего двора. В связи с этим аристократу доверили не только ожесточённые ближние бои с самыми крупными и опасными бронекостюмами чужаков, но и зачистку небес от их смертоносных летательных аппаратов. И Таурис не раз рассекал воздух очередями из автопушки, оберегая товарищей.

Барон Бальтазар, пилотировавший Рыцаря «Вечно стойкого», тоже ставил жизни других выше собственной. Однако для него, королевского защитника, единственной важной заботой была безопасность монарха Тибальта. Выступая рядом с сеньором, Бальтазар ограждал его взмахами цепного меча «Жнец» всякий раз, когда замечал угрозу, и заслонял господина своим бронированным «скакуном» ото всех, кто мог навредить ему. Во время неистовой схватки в руинах собора святого Пирокласта

именно королевский защитник сбил дюжину рыскавших вокруг боевых кораблей и штурмовиков «Акула-бритва», безрассудно дерзнувших угрожать его повелителю.

Сир Монтерайн, недавно примкнувший ко двору, был одарённым и храбрым потомком верховного короля. Пропуском во внутренний круг Тибальта для него стали отважные деяния в битве за Агреллан-Прайм, где воин, паля из всех орудий, стоял над разбитыми корпусами двух братских Рыцарей, пока машины и их пилотов не оттащили в безопасное место. Новичок на «Волторисе неустрашимом» занял место барона Дариуса и его «Нетерпимого», которых направили для поддержки сил Астра Милитарум, сражающихся за экваториальный магнокомплекс. Молодой аристократ твёрдо вознамерился не упустить подобную возможность прославиться.

Битва гигантов

Когда огромные десантные суда извергли на поверхность Префекции голиафов войны, из развалин на них ринулись боескафандры тау, разражаясь шквалами губительной энергии. Пилоты «Быстрин», сыгравших ключевую роль в битве за Агреллан, выжидали момента, когда Империиум бросит в сражение свои мощнейшие силы. Отряд XV104 направила сюда Тень Солнца, желавшая обеспечить победу в ещё одном жизненно важном мире.

Прибытие Имперского Рыцарства не стало для о'Шасерры полной неожиданностью. Прежде она уже имела дело с великанскими союзниками гуэ'рон'ша и приготовила мощные резервы на случай, если громадные шагоходы вступят в бой за планету-крепость. Появление её командного узла на краю Глаза Голиафа было не случайным: Тень Солнца передислоцировала базу, чтобы отрезать космодесантникам пути к отступлению, и приказала «Быстринам» занять оборону по периметру.

Рыцари терринского дома уже сражались против XV104 как на Агреллане, так и на Волторисе, и гигантские бронекостюмы ксеносов оказались величайшим в истории вызовом превосходству знатного двора: даже в схватках с колоссальными орочьими истуканами на Гросфоксе IV воины Тибальта не знали таких потерь. Впрочем, неудержимое отвращение, которое аристократы испытывали к боевым машинам чужаков, и теперь заставило их броситься в лобовую атаку.

Верховный король привёл на Префекцию не только лучших Рыцарей своей династии, но и пилотов союзных домов, а также «вольных клинков», имевших перед ним долг чести. Десятки шагоходов, высадившиеся в мире-цитадели, по совокупной мощи не уступали боевой роте Космодесанта. Бароны Йорак и Орферон получили распоряжение атаковать резервы тау, которые десантировались со спутника планеты для штурма островов Мудрости. Капулан и Амарантин возглавили совместный натиск на полярные разломы, Дариус же шагал среди бесконечных рядов имперских гвардейцев, осаждавших командный пункт ксеносов на экваторе.

Но сколько бы Рыцарей ни собрал Тибальт, на всю серьёзность его намерений указывало присутствие уже одного лишь Тауруса, Привратника Волториса. И врагам, и друзьям становилось понятно, что дом Терринов готов рискнуть гибелью родного мира, чтобы собственноручно покончить с тау, угрожающими Дамоклову заливу.

Поскольку выжившие Гвардейцы Ворона и Белые Шрамы уже сеяли разрушение в боевых порядках неприятеля, атака Рыцарей Волториса оказалась почти неудержимой. Поле битвы между Шрамом Вентур и ульем Аквиллон усыпали дымящиеся остовы военной техники чужаков, многие из которых пали непосредственно от руки верховного короля Тибальта. Набрав ход, аристократы неслись вперёд, сминая тела бойцов прорыва и ударных команд касты Огня. Скорострельные боевые пушки и

«Мстители» с грохотом осыпали расположенные поодаль бронекостюмы снарядами, пока не схлопывались даже их щиты.

Взводы «Быстрин» рассыпным строем выдвинулись навстречу людским шагоходам. Благодаря реактивным ранцам они взмывали над резнёй с грациозностью, поразительной для боевых машин такого размера. Сверкающие потоки энергии, способные расплавить даже тактический дредноутский доспех, со всех сторон обрушивались на атакующих Рыцарей, выжигая гордые гербы с их наплечников. В результате их натиска несколько благородных великанов, обездвиженных или сражённных, остались пылать подобно огненным столпам за спинами членов высочайшего двора Тибальта, что, впрочем, не замедлило наступление верховного короля ни на мельчайшую долю секунды.

Раздался шум ускоряющихся нова-реакторов, который становился всё громче по мере того, как пилоты XV104 поднимали мощность оружейных систем к допустимым пределам. Воины дома Терринов хорошо помнили этот звук, ведь он стал последним, что слышали многие их почтенные братья на Агреллане. Теперь же, когда энергоустановки «Быстрин» начали гудеть громче, аристократы развернули ионные щиты в направлении врага. Мгновение спустя испепеляющие разряды перегруженных орудий тау безвредно рассеялись о пологие купола невидимой силы.

Рыцари, наступавшие в построении «Адамантовая пика», ответили огнём из термальных пушек. Вражеские пилоты, которые исчерпали все мощности реактора в предыдущем решительном ударе, почти не имели резервов для защиты, и целое отделение гигантских БСК, запыхав подобно факелам, рухнуло на пепельную землю. Верховный король Тибальт ударом плеча отшвырнул одного из пылающих ксеносов, ворвался в ряды танковых взводов за ними и начал крушить окутанной разрядами перчаткой одного «Небесного ската» за другим.

По команде Тени Солнца с востока к ним устремился кадр касты Огня, имеющий целью обойти атакующих Рыцарей и обстрелять их с тыла, где броня была менее прочной. Боекафандры «Залп», боевые корабли «Рыба-молот» и отделения дронов-снайперов развернулись в тени ближайшего из огромных десантных судов под прикрытием двух XV104, паливших из ионных пушек. Но Кайваан Шрайк, невидимый дирижёр разворачивающейся битвы, предусмотрел и этот фланговый манёвр, подготовив на него смертоносный ответ.

Из тёмных недр транспортного корабля вырвался одинокий шагоход – чудовище, поселившееся в ночных кошмарах тау, которые видели его кровавые деяния на Агреллане. Тот, у кого было всего одно прозвище – Обсидиановый Рыцарь. Чёрный, как сажа, панцирь колосса украшали изображения черепов и прочих образов, предвещающих погибель, но ни один рольверк не выдавал истинного имени пилота. Ни один боевой клич не прозвучал из его вокса, ни один горн не возвестил о его появлении. И всё же цель воина была ужасающе очевидна.

Отзвуки грохочущих шагов Рыцаря раскатились по пустоши, словно рокот боевого барабана племени великанов. Он бежал всё быстрее, расстреливая из боевой пушки бросившихся врассыпную чужаков и отнимая с каждым попаданием не меньше десятка жизней. Затрещали рельсовые орудия, но ионный щит монструозной машины, вспыхивая ослепительным светом, отразил почти все гиперзвуковые снаряды. Те немногие, что всё же отыскали цель, лишь добавили новые шрамы на потёртую временем металлическую шкуру левиафана.

Ближайший XV104 высоко взмыл над чёрным гигантом и резко обрушился вниз, наводя фузионные бластеры для смертельного залпа. Обсидиановый Рыцарь, немисливо, непозволительно проворный, полностью развернулся в талии и выставленным горизонтально «Жнецом» разрубил туловище

«Быстрины» надвое. Исполин вернулся к бойне, и лязгнувшая пушка громогласно метнула снаряды во второй БСК. За спиной чудовища повалился на землю выпотрошенный бронекостюм, обдав ноги убийцы фонтаном искр и чужацкой крови.

Сержант Гхерей наслаждался ощущением наэлектризованного ветра в волосах, резким и насыщенным привкусом кордита на языке и запахом реактивного топлива в ноздрях. Вокруг мотоциклистов Белых Шрамов, что неслись к передовой, гремела какофония ревущих моторов и разрывающихся снарядов. За любым отдалённым хлопком детонации на горизонте тут же вздымался гейзер из огня и пыли. Безграничное великолепие войны впивалось в каждое из чувств космодезанта, без остатка наполняя всё его естество. Но и это не шло ни в какое сравнение с восторгом, который Гхерей испытывал при виде того, как несут возмездие Адептус Астарте, болтером и клинком истребляя целые толпы чужеродных выродков. Но теперь у людей имелось и другое оружие: рядом с охотничьей партией, будто прикрывая её с флангов, потрескивали громадные шаровые молнии. В сей славный день эти энергетические сферы были призваны из беспорядочных потоков силы, освобождённой в электрокомплексе, и теперь сопровождали в битву всех капелланов и грозowych пророков. Раздвоенные бело-голубые разряды, вырываясь из них, заземлялись на ближайших неприятелях, причём отыскивали даже боекафандры, замаскированные техномагией. Но даже такие удары были всего лишь отголосками той бури насилия, что разыгралась над Префекцией. Шрайк, уложив целую орду рыскавших в шахтах тау, командовал отступление с планеты, но истребление на этом не закончилось.

Через пепельную дымку Гхерей заметил звено вражеских транспортов, зигзагами преодолевающее грозовой вихрь. Выкрутив газ на полную, сержант открыл огонь из спаренных болтеров. Масс-реактивные болты градом обрушились на корму ближайшего скиммера ксеносов, оторвали ему задние люки и заполнили нутро удушливым дымом. Взмахом руки Белый Шрам командовал Дхулатаю выдвигаться вперёд. Порывистый молодой всадник набрал скорость, поравнялся с кренящейся машиной и метнул фраг-гранату в пассажирский отсек, который через считанные секунды украсился ошметками чужаков. Засверкали болтеры, взревели плазменные ружья, и два других бронетранспортёра рухнули на землю.

Дальше впереди проступали из дыма очертания великанов. На прибытие Имперских Рыцарей быстро отозвались самые крупные боекафандры из виденных Гхереем – каждый из них соперничал в размере с шагоходами дома Терринов. Впрочем, воины Тибальта брали верх, что вызывало широкую ухмылку на лице сержанта; они то раздражались гибельными очередями, то принимали защитную стойку, чтобы отразить испепеляющие залпы врагов. Продолжив путь, гиганты Волториса зашагали прямо по колонне неприятельской пехоты. Белый Шрам услышал, как его люди закричали от радости при виде целой шеренги воинов Огня, покидающих парящие укрепления и убегающих к куполообразным зданиям тау вдаль. Рыцари верховного короля сражались так, будто от рассвета до заката отрабатывали каждый свой шаг на тренировках. Возможно, как подумал чогорец, после Агреллана они так и поступили.

Внезапно космодезантик нахмурился, и его улыбка превратилась в недоуменную гримасу. За оборонительной линией ксеносов, сквозь поднятые сражающимися клубы дыма и пепла, виднелось ещё что-то огромное. Две, три, полдюжины теней – все заметно выше монструозных боевых машин, бьющихся на передовой. Сержант уже собирался воксировать предупреждение, когда один из громадных силуэтов озарился светом. Мгновение спустя залп невероятной мощи превратил Гхерея и остальных мотоциклистов ордена в клочья сырого мяса и кровавую морось.

Будущее Дамоклова залива пришло на Префекцию.

Через островки развалин на окраине улья Аквиллон пробирались громадные KV128 «Нагон», самые могучие боевые машины, когда-либо применявшиеся армиями тау. Гиганты возвышались над «Быстринами», сражавшимися подле них, и обладали намного большей огневой мощью. Тройка за тройкой они грузно шагали к линии фронта, широко ступая под аккомпанемент собственных канонад. Стаи реактивных снарядов, взрывающихся из многоствольных установок, уничтожительные ракеты и разделяющиеся осколочные боеприпасы проделывали громадные бреши в порядках Гвардии Ворона среди руин. Этот свирепый обстрел уже был достаточно разрушительным, но когда дали залп колоссальные орудия на плечах KV128, замерло само время.

Миг обжигающей слепоты, наплыв оглушающего шума – и будто какой-то страшный великан зачерпнул и выбросил огромный кусок пустоши. Обломки зданий, пепел и сами космодесантники просто исчезли. Там, где секунду назад была пригодная для обороны позиция, теперь лишь курились завитки дыма.

И «Нагоны» явились не одни. Когда Адептус Астартес бросились в атаку на чудовищных убийц, по их флангам замерцал воздух и исказился свет. Это стало единственным видимым признаком того, что в битву вступили «Фантомы». Последовал надрывный стон втягиваемого воздуха, и лучшие воины Императора разлетелись на куски в облачках распылённой крови. Сразившие их потоки энергии были невидимыми, но от того не менее смертоносными. К позициям людей тем временем стягивались всевозможные бронекостюмы, оптимизированные для наилучшего уничтожения штурмовых частей Империи.

Наступали новые этапы великого кауёна, и с ними открывалась правда об оружии, которое командующая Тень Солнца скрывала всё это время.

Битва за Глаз Голиафа

Объединившись, новейшие боевые машины Империи Тау превратились в неудержимую силу. На атакующих воинов Империи обрушился ураган огня, который разрывал транспорты Космодесанта, артиллерийские танки и даже Рыцарей, оказавшихся в челюстях нового наступления чужаков.

Хотя «Нагоны» уступали «Быстринам» и «Фантомам» в мобильности, по уровню огневой мощи они не имели себе равных. Под покровом ночи о'Шасерра перебросила девять таких колоссов в развалины на окраинах улья Аквиллон и укрыла среди установленных там оборонительных комплексов модели «Волнолом», а затем переместила свой командный пункт на несколько километров к югу от Глаза Голиафа. Люди в конце концов заглохли наживку, и могучие АСК очень эффектно вышли на сцену театра военных действий.

Аристократы дома Терринов немедленно перевели огонь на новую угрозу, показавшуюся в дыму. К их смятению, у KV128 обнаружили собственные генераторы щитов, достаточно мощные, чтобы рассеять прямой луч термальной пушки. Что до твердотельных снарядов, достигавших цели, то они лишь безвредно разрывались при соприкосновении с толстой термопластической броней. Тем не менее Тибальт приказал своей армии благородных продолжать стрельбу: если бы Имперские Рыцари вышли из боя, их противники перенесли бы внимание на Адептус Астартес, и погибших стало бы ещё больше. Однако же, пока шагоходы вынужденно держали орудия и щиты обращёнными к KV128, стелс-команды и «Фантомы», рыскавшие на периметре поля битвы, смогли обратить против них фузионные бластеры. Сражённые ими великаны Волториса падали с отсечёнными ногами или же взрывались в нестерпимом сиянии детонировавших реакторов.

Кайваан Шрайк, быстро оценив значимость нового поворота событий, отдал приказ на тройной совместный выпад Гвардии Ворона, Белых Шрамов и Имперского Рыцарства. Пока сыны Коракса вели натиск из руин, охотничья партия Кор'сарро-хана, устремившись из Шрама Вентур, нанесла мощный удар по флангу ксеносов. Эта двойная атака обрушилась на едва восстановившиеся порядки тау как раз в тот момент, когда воины Огня сплывались вокруг эфирного, приказывавшего им вернуться в бой. Чогорцы били врагов не только клинками и болтерами: с ними явилась психическая буря, призванная грозвыми пророками из геоэлектрических энергостанций. Шторм ярился столь неистово, что поднимал с поля битвы арматурные стержни и даже целые заржавевшие балки, а затем метал импровизированные копыя в пехотинцев и бронекостюмы ксеносов, пробивая их насквозь. Один из громадных

артиллерийских костюмов попал в вихрь потрескивающих разрядов, и его экипаж поджарился за краткий кошмарный миг.

По команде Тибальта аристократия воспользовалась моментом, чтобы пробиться к краю Глаза Голиафа. Щиты шагоходов ярко вспыхивали с боков, отражая непрерывные залпы боескафандров, и всё же гамбит оказался удачным, и Имперские Рыцари вырвались из окружения. Теперь у них за спиной оказалась зияющая пропасть шириной в милю, стянутая толстыми сверкающими кольцами безграничной электрической мощи Префекции.

Недра Глаза Голиафа рычали и ревели, будто какой-то невозможный зверь, изрыгающий молнии из пасти.

– Не обращайтесь внимания, друзья, – велел верховный король Тибальт. – Мы сделаем эту огромную яму нашей союзницей.

Словно желая проверить его утверждение на деле, тройка небольших боескафандров на полной скорости пронеслась с фланга высочайшего двора и приземлилась на краю гигантского разлома, надеясь атаковать Рыцарей с тыла. Залпом из автопушек Бальтазар превратил одного врага в груды смятых обломков, как тут же из глубин расщелины метнулся лиловый разряд, подобно кнуту обвивший два других БСК, и чужаки рухнули во тьму.

Сбоку от аристократов в замерцавшем воздухе возникла стелс-машина тау. Мощно толкнув королевского защитника на самую кромку провала, ксенос метнулся назад и дал по Бальтазару залп из всех орудий, надеясь свалить его в бездну. Выбросив в сторону перчатку «Удар молота», Тибальт мысленным приказом отключил её разрушающее поле, поймал другого Рыцаря за наплечник и вытащил на безопасное место.

– Это ты должен спасти мне жизнь, Бальтазар, а не наоборот, – проворчал верховный король.

Артиллерийские шагоходы в развалинах повернулись в его сторону и разразились головокружительным шквалом из множества реактивных снарядов. Пошатывающийся королевский защитник уже намертво сцепился с «Быстриной». Монтерайн, воздев цепной меч, рванулся к гигантскому KV128 со светящейся пушкой на плече и... опрокинулся, прожжённый насквозь. Повернув щит, Тибальт отразил ракетный залп, но системы Рыцаря перегрузились, а между тем ещё одна боевая машина ксеносов уже навела на патриарха громадное орудие, готовясь к убийственному выстрелу. Не веря в происходящее, повелитель терринского дома взревел, широко раскрыв глаза. В следующий миг перед ним возник Обсидиановый Рыцарь, отразивший смертоносный удар в презрительном блеске собственного щита. Затем пушка безымянного пилота дважды грянула в ответ, и монарх с упавшим сердцем понял, что снаряды пройдут выше АСК. Однако двойной взрыв сотряс выступающий остов здания над противником, и лавина обломков завалила кабину пилотов за «воротом» костюма.

Тогда разъярённые чужаки сосредоточили огонь на чёрном колоссе, но «вольный клинок» с необъяснимой точностью предугадывал их выстрелы. Снова и снова его щит мерцал, изменяя форму, подрывал самонаводящиеся ракеты и отбрасывал сгустки плазмы.

– Стреляйте по нему, черт вас дерит! – заорал Тибальт на благородных сородичей. – Наш безмолвный друг дал нам передышку, воспользуемся этим!

Но было слишком поздно. Осознав, что их залпы не могут пробить защиту Обсидианового Рыцаря, артиллеристы тау перевели огонь с шагохода на грунт под его ногами. Колонна ослепительно сияющей энергии прорыла громадную траншею в иссохшей почве, и земля содрогнулась с такой силой, что Тибальт ощутил толчки даже через свой Трон Механикум.

А затем край разлома обвалился в зияющую пасть Шрама Вентур, и вместе с ним, переворачиваясь на пути к бездне, рухнул Обсидиановый Рыцарь.

Клинки вражды

Воины дома Терринов отчаянно возопили при виде гибели Обсидианового Рыцаря и были правы, поскольку со смертью героя проигранная битва превратилась в катастрофу. Растратив все силы, человеческие армии вторжения смогли лишь глубже вонзить когти в тело врага и нанести касте Огня несколько последних ран перед окончательным отступлением.

Имперские Рыцари сражались за выживание, стоя под сосредоточенным обстрелом контингентов Тау и

Виор'ла на осыпающейся кромке Глаза Голиафа. Верховный король лихорадочно выкрикивал приказы товарищам, командуя пилотам немедленно пробиваться к нему под вражеским огнём.

Артиллерийские бронекостюмы ксеносов усилили натиск, но тут над заваленными трупами пеплом пронёсся огромный транспорт «Космический конь». Гигантское судно держало ионный щит обращённым вниз – на сей раз не защищаясь от зенитных залпов тау, а оберегая широкий фюзеляж от электрической бури в каньоне. На корпусе снижающегося корабля расцветали вспышки от взрывов ракет, и когда на край разлома с лязгом рухнул широкий мостик десантной рампы, струи двигателей сбили с ног всех, кто был меньше Имперского Рыцаря. Не будь Террины одними из лучших пилотов в Галактике, они разбились бы насмерть, но с Тибальтом во главе и энергетическими куполами, передвинутыми за спину, все отступающие шагоходы успешно совершили «прыжок веры». Борта громадного челнока, созданного с расчётом на длительный и мощный нагрев при входе в атмосферу, выдержали массированный обстрел, и великан исчез в ночном небе, унося с собой посрамлённый высочайший двор.

Кайваан Шрайк лишился поистине могучего союзника, но всё ещё не желал сдаваться. Выйдя из бедственно повернувшейся битвы на окраине разрушенного города, Гвардейцы Ворона и Белые Шрамы нашли укрытие на тесных улицах, где орудия ксеносов не имели перевеса над психической мощью людей. Последовала череда жестоких кровавых схваток, в которых Адептус Астартес пробивались к указанной магистром капитула точке эвакуации. Каждого из них гнала вперёд не только поспешность организованного отхода, но и горечь поражения, смешанная с ненавистью к врагу. Здесь, среди затянутых дымом, разорённых и заброшенных районов улья, на первый план вышел тактический гений Шрайка. Недостигаемые для дальнобойных орудий противника, сыны Коракса сражались уже по своим правилам. Применяя один за другим ложные манёвры и тайные хитроумные приёмы, они отступали с минимальными потерями.

Там, где Гвардия Ворона брала искусством скрытности, Белые Шрамы взяли яростью и быстротой. Хан, выйдя на охоту, носился по изборождённой боями земле в отчаянных поисках злейшего врага и стремительно направлял мотоцикл ко всем тепловым миражам и дымящимся воронкам, надеясь застигнуть добычу на открытом месте. Но Тень Солнца была умна и твёрдо намеревалась выжить, чтобы насладиться завоёванной победой.

- Выходи на бой! – закричал Кор'сарро-хан. Капельки кислотной слюны, вылетев у него изо рта, зашипели на поваленной статуе какого-то безымянного имперского святого. Резко взмахнув Лунным Когтём по дуге, космодесантник вскрыл нагрудник подбитого боеоскафандра и вытащил наружу окровавленного, полумёртвого пилота.
- Где она? – гаркнул чогорец и так встряхнул пленника, что шея тау переломилась с громким хрустом. С рёвом пламени на лежащий монумент приземлился Кайваан Шрайк. На изогнутых когтях магистра капитула шипела кровь чужаков.
- Её не найти, Кор'сарро, – сказал он. – Всё кончено.
- Нет! – зарычал Хан с неистовым огнём в глазах. – Вспомни свои слова, ворон: у этой расы есть какое-то извращённое понятие чести, погребённое в глубине того, что сходит у них за душу. Она ещё выйдет против меня!
- Оружие Тени Солнца – не меч и не болтер. Инопланетянка атакует нас всей мощью военной касты своего народа, и именно этим она сейчас занята. Нам бы не помешало последовать этому примеру.
- Ты уважаешь её, – злобно проговорил Белый Шрам, презрительно скривив обветренное лицо. – Где же твоя ненависть?
- Умирена, – ответил Гвардеец Ворона. – Обуздана. Сохранена до тех времён, когда сможет ярко пылать, а не медленно сжигать меня изнутри, застилая дымом глаза. И ты тоже по-своему уважаешь её, иначе бы так не гнался за этим убийством. Кор'сарро хранил молчание с лицом не менее каменным, чем у поверженного святого.
- Весь этот мир, – заговорил он наконец. – И даже... – хан махнул мечом в сторону Глаза Голиафа, словно бы заноса клинок над грохочущей там битвой, – даже это было ловушкой.
Шрайк кивнул, но ничего не сказал. Отшвырнув труп чужака в пепел, чогорец зажмурился и потёр лоб.
- Теперь я понял, – продолжил он. – Это была западня, в которую она заставила привести самых могучих наших воинов, а потом развеяла их, будто пыль на ветру.
- Ты хорошо сражался, – заметил Кайваан. – Три боеоскафандра за три секунды. Сам Джагатай улыбнулся бы при виде такого.
- Неважно! – рявкнул Белый Шрам. – Позор, что мы вновь и вновь попадаем на её уловки. Такое пятно на нашей чести можно смыть лишь кровью.
- Но не сегодня, – настойчиво произнёс сын Коракса. – Мы нанесли захватчикам суровый удар, однако буря уже закончилась. Нужно уходить, чтобы сохранить шанс поднять её вновь, старый друг.
Хан долго и пристально смотрел на Шрайка, после чего резко развернулся и зашагал прочь.

Восход Третьей фазы

Вслед за отступлением с боем Космического Десанта и эвакуацией дома Терринов планету-крепость вскоре покинули и все остальные войска Империи. О'Шасерра, армии которой уже окружали последние центры сопротивления, закрепила тем самым неоспоримое господство тау на Префекции. Третье сферическое расширение могло стремительно продолжаться.

Применение KV128 «Нагон» ни в коей мере не ограничилось сражением на краю Глаза Голиафа – громадные артиллерийские шагоходы появились на каждом из фронтов. Некоторых из них, следуя тактике, впервые применённой командующим Стойким Щитом, использовали как основной элемент кауфона, где наживка не только служила для заманивания вражеских сил, но и становилась приливной волной, разбивавшей противника о несокрушимый утёс остальных подразделений тау. Другим назначалась роль передвижных оружейных платформ, добавляющих свою поразительную огневую мощь к рельсовым пушкам «Волноломов». День за днём KV128 укрепляли власть Империи на Префекции, громя последних человеческих захватчиков, превращая в пыль стационарные орудия в виде горгулий на стенах обезлюдивших ульев и низвергая с постаментов статуи прежних хозяев планеты. За считанные месяцы каста Огня полностью покорила мир-цитадель, как и Агреллан до него. Ко всеобщему торжеству, планета была переименована в Вас'талос, что на языке тау означает «безграничный размах».

Уже вскоре началась проработка планов нового этапа Третьего сферического расширения. Многие в шас'ар'тол считали, что следующим шагом должно стать укрепление приобретённых территорий, создание фундамента, с которого можно будет дальше продвигаться в человеческий космос. Аун'Валично отменил решение совета касты Огня, и мудрость его речи при этом была столь очевидна, что командующие почувствовали себя глупцами из-за того, что сами не смогли прийти к такому заключению. Итак, экспедиционные силы будут разделены на две части, одна из которых разовьёт наступление в системе Довар, а другая повернёт назад, чтобы обеспечить безопасность путей снабжения до Бухты Му'гулат.

По всем септовым мирам, колониям и орбитальным станциям победу на Префекции уже преподносили как величайший триумф в истории тау. Уже сыпались похвалы и произносились речи, в которых каста Воды везде и всюду пела дифирамбы очередному славному свидетельству великого предназначения своей расы. В них часто упоминалась Тень Солнца, изображения которой ежедневно транслировали на бессчётных голоэкранах. Грандиозный «кауфон», проведённый ею в мире-цитадели, восхваляли как работу истинного гения. Рассказывалось о том, как о'Шасерра медленно увеличивала масштаб сражений против ударных частей Империи. О том, как многие верные последователи Тау'ва отдавали жизни ради того, чтобы заставить врага бросить в бой все свои силы. О том, как в тот момент командующая сокрушила их истинной мощью касты Огня, которую скрывала всё это время, и своей рукой сразила великого монарха Космического Десанта. Это создание с угрюмым лицом и в чёрной броне долго руководило армиями Империи, но лишь теперь его удалось выманить на открытое место в результате виртуозного исполнения Тенью Солнца роли «терпеливого охотника». Как взволнованно сообщала каста Воды, после смерти величайшего лидера армии людей охватит безвластие, из пучины которого они выберутся лишь годы спустя.

Во всех концах Империи Тау на голографических дисплеях в подробностях демонстрировались боевые кадры «Фантом» и «Нагон», обеспечившие касте Огня необходимый перевес для победы над грубыми и воинственными солдатами человечества. В финале каждого эпического ролика экран заполняло изображение умиротворённого эфирного, объяснявшего своему народу, что любая жизнь, отданная ради продвижения Высшего Блага, не потеряна напрасно, и ни один истинный последователь

Тау'ва не должен усомниться в этом.

Такие трансляции шли в зацикленном режиме на протяжении многих дней, но не только для информирования населения, укрепления единства и подъёма боевого духа. Правители хорошо знали, что одним из главнейших орудий тау является вера в себя, и, хотя война за Префекцию была выиграна, кампания против раздутой и загнивающей империи людей только начиналась. И эфирные даже не подозревали, насколько они были правы.

Размах и амбициозность битвы за Восточную окраину, в полный голос превозносившейся каждым жителем септов, превращали её в одно из чудес Империи Тау. Повсюду разносились вести о болезненной и по-звериному жестокой расе, которую перехитрили и перебороли воины Высшего Блага. Всем юным тау рассказывали истории о жадных и подлых людях, хотевших, сами не зная зачем, погасить звезды, задуть надежду и свет в целом мире.

Новости о Великой победе также транслировались на территории цивилизаций, ставших союзниками Империи Тау, и даже на многих других. Впрочем, там нашлись те, кто понимал, что под триумфальными речами скрыты факты о потерях, исчисляющихся, вероятнее всего, миллиардами. Некоторые из них, понимавшие суть Империи Человечества, осознавали, что грандиозная война, описываемая кастой Воды, вполне может похоронить владения Высшего Блага под непрерывной лавиной смертей.

Известия вскоре дошли и до цепи звёздных систем, расположенных по направлению к центру Галактики от Дамоклова залива и давно оставленных Империей. Там легендарный вождь собрал свой народ и приготовился к войне, которая навсегда изменит историю тау.

Разбуженный великан

На Префекции Империя Тау доказала, что с ней стоит считаться. На стратегическом уровне военное искусство её полководцев оказалось впечатляющим, а тщательно подготовленные ловушки вновь и вновь приносили им тактическое преимущество. Но тау ещё не одержали победу в более масштабной битве – не только за миры вокруг Дамоклова залива, но и за собственное место в Галактике.

Экспедиционные силы аун'Ва под превосходным командованием о'Шасерры захватили Префекцию, но Империи в общем и целом не придавал этой планете большого стратегического значения. На Восточной Окраине имелись более важные цели, и боевые флоты уже направлялись к ним по изменчивым течениям варпа. Бессчётные полки Астра Милитарум, ордены Адепта Сороритас и макроуровневые военные когорты Адептуса Механикус медленно, но неумолимо приближались к линии фронта между двумя империями. Согласно расчётам стратегосов и военных специалистов, для захвата Позолоченных Миров тау неизбежно должны были покинуть сопредельные системы либо оставить без защиты свои центральные планеты. Эксперты считали, что чужаки никогда не решатся ни на первое, ни на второе.

Что до боевой группы, направленной для возвращения недавно потерянных миров, то серьёзные планы относительно неё также близились к осуществлению. Пока внимание верховного командования касты Огня было обращено на Префекцию, Империи вновь нацелился на Агреллан, переименованный зарвавшимися захватчиками-тау в Бухту Му'гулат. Да, двенадцать великих ульев были разрушены искусными атаками Тени Солнца, а радиационные бури и токсичные дожди делали мир практически непригодным для нового заселения, но из-за своего месторасположения он сохранял особую важность. Больше того, эта планета стала для Империи Тау символом триумфа над человечеством, а с подобным люди смириться не могли.

Империи охватывает миллион миров, и с каждым циклом обращения Святой Терры вокруг Великого Сола он теряет десятки планет и заселяет десятки новых во имя Императора. Но редко случается, чтобы погиб в бою магистр капитула, и ещё реже – повелитель ордена первого основания, предки которого сражались рядом с легендарными примархами. Таких павших героев не забывают. За них мстят.

Космические десантники и их союзники вновь летят к Агреллану сквозь чернильную тьму, чтобы атаковать обороняющих его тау, пока лучшие воины касты Огня укрепляются на занятых землях в другой системе. За оскорбление, нанесённое чести Адептус Астартес, будет отплачено сторицей.

Предстояло осуществить возмездие, а в подобных вещах Империи Человека всегда знал толк.

Великие подземелья терранского стратегиума «Гамма-девять-шесть» были просто несообразно огромными. От курящегося фимиама там даже образовывались дымные облака, скрывавшие от глаз триумфальные скульптуры под высокими сводами. Хрипели гофрированные трубки, шипели и жужжали ряды когитаторов, а подключённые к ним сервиторы скрипели зубами от интенсивности расчётов, что проносились через однозадачные разумы иссохших созданий. Среди инфореликвариюв и хронозондов бродили согбенные люди, похожие на монахов, и каждый из них толкал куда-то ржавую автотележку, доверху заполненную перфосвитками.

Все ряды когитаторов были встроены в Великую Мозаику, истинное произведение искусства трёх лиг в диаметре. Подобное устройство стояло во всех терранских стратегиумах, и для создания любого из них требовался труд сотни поколений. Здешняя мозаика, которой гордились и восхищались все обитатели «Гаммы-девять-шесть», представляла собой стилизованное изображение самых удалённых от Терры систем Восточной Краины.

Там Доварис – звезда, а вокруг неё точки, символизирующие её богатые минералами планеты. Когда-то они сверкали позолотой, но её слой давно осыпался. Тут Бельфурнас – гранёный янтарь, подсвеченный снизу сиянием изумрудов покрытого лесами 9-Иодрана. Камень в паре шагов от него – знаменитая система миров-кузниц Бета Бходрола. Протуберанцы её солнца, выложенные здесь в виде колеса со спицами, касались десятка либраниумных стеллажей, переполненных данными. Пошатывающийся под весом груды инфопланшетов фактотум в маске прошёл по широкому участку мерцающих, выложенных алмазами плиток, представляющих системы вокруг Дамоклова залива. Всякой планете и расе этого бурного региона была выделена собственная информационная ниша, за которой надзирал неподвижный сервочереп адепта, когда-то потрудившегося каталогизировать данную единицу на благо человечества. Поговаривали, что на изучение и полное понимание всех собранных тут сведений даже самому умелому и аугментированному лексмеханику потребуется срок в несколько человеческих жизней.

Тут фактотум увидел, как что-то мигает в полумраке утопленного алькова – нечто, чего он раньше не замечал. Слуга стал озираться в поисках писца-проводста, но понял, что вокруг никого нет. Заранее съёжившись на случай, если господин внезапно появится и стукнет его палкой, он подошёл к впадине и откинул капюшон с удлинённого черепа, чтобы лучше рассмотреть находку.

Под каллиграфическими буквами, вырезанными каких-то несколько столетий назад, погас ровный зелёный огонёк, и на его месте зажегся новый, янтарный. Затем на глазах у фактотума установленные в нише счёты анализа угроз вздрогнули, и одна из костяшек человеческих пальцев на нитке с десятками долями скользнула вбок. Глухо стукнула трубка для свитков, унося по пневматической почте сообщение тем, кто стоял намного выше слуги.

Буквы над огоньком складывались в короткое слово. Слово, которое фактотум никогда прежде не видел и не слышал.

«ТАУ».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Боевая_зона_Дамокла:_Кауйон_/_War_Zone_Damocles:_Kauyon_\(кам_пания\)&oldid=24474](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Боевая_зона_Дамокла:_Кауйон_/_War_Zone_Damocles:_Kauyon_(кам_пания)&oldid=24474)